

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Шакимова С.О.

Психологическая готовность к браку на разных этапах взрослости

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Специальность 6М010300 «Педагогика и психология»

Научный руководитель

к.м.н., проф. _____ Садвакасова Г.А.
(подпись, дата)

ПАВЛОДАР – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	4
1	Основные теоретические подходы к исследованию конструкта «Психологическая готовность». Анализ различных контекстов использования понятия «Психологическая готовность»	8
1.1	Понятие психологической готовности	8
1.2	Виды психологической готовности в период взрослости (готовность к началу половой жизни, готовность к браку и семейной жизни, готовность к родительству, готовность к материнству, готовность к отцовству, готовность к усыновления)	16
2	Теоретические подходы к исследованию психологической готовности к браку	31
2.1	Анализ теоретических подходов к проблеме подготовки и готовности к браку и семейной жизни	31
2.2	<u>Модель психологической готовности к браку</u>	40
3	Эмпирическое исследование психологической готовности к браку на разных этапах взрослости	58
3.1	Организация и методы исследования	58
3.2	Экспериментальное исследование уровня психологической готовности к браку	59
3.3	Рекомендации по формированию психологической готовности к браку у лиц разных возрастных категорий	66
	Заключение	73
	Список использованных источников	75
	Приложение А	81
	Приложение Б	82
	Приложение В	84

ВВЕДЕНИЕ

Процесс вхождения молодого человека во взрослый мир характеризуется противоречиями: с одной стороны, вступление на путь взросления сопровождается акселерацией (быстрым физиологическим созреванием) и ранней социальной активностью, мобильностью (быстрым самоопределением в сферах жизнедеятельности), позволяющими уменьшить границы вхождения в брачно-семейные отношения; с другой стороны, взросление сопровождается психологической незрелостью (инфантилизмом), в результате чего границы брачного возраста раздвигаются до неопределенного этапа взросления.

Семье и браку посвящено большое количество исследований с древности до наших дней. Ещё Платон и Аристотель говорили о супружестве и семье. По мере того, как общество эволюционировало, семья проходила этапы становления и развития от низшей формы к высшей.

Следовательно, проблема изучения закономерностей и особенностей формирования психологической готовности к браку является весьма актуальной. Сегодня наблюдается изменение отношения к роли семьи и брака в жизни современного человека, например, молодые люди предпочитают решать свои профессиональные проблемы, заниматься качественным образованием, карьерным ростом и откладывают становление семейной жизни. Как альтернатива традиционному браку в современных казахстанских условиях появились новые формы отношений и видов брака (гостевой брак, «гражданский» брак, брак на время и т.д.). По данным литературных источников это в первую очередь связано с трансформацией самой семьи как социально-психологического института. Как следствие меняется иерархия общих и специфических функций, которые выполняет семья и каждый ее член. Научные результаты современных исследований показывают, что такие функции, как хозяйственно-бытовая, экономическая, сексуально-эротическая и детородная, не являются основными, приоритет остается за психологической и воспитательной функциями семьи, являющимися фундаментальной основой конструктивных и гармоничных семейных взаимоотношений. Всё больше зарубежных и отечественных исследований, монографий посвящено именно проблемам брака. И не смотря на это, сложность и многогранность данной проблемы, понятий обуславливают большое количество определений, встречающихся в научной литературе. Так между понятиями «брак» и «семья» существует тесная взаимосвязь, и одновременно, по сути, в этих понятиях достаточно много специфического содержания. По мнению А.Г. Харчева, семья представляет собой более сложную систему, чем брак, т.к. она объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников или близких и значимых для супругов людей. Е.Г. Силяева определяет брак как легитимное признание взаимоотношений мужчины и женщины, которые сопровождаются рождением детей и ответственностью за физическое и моральное здоровье членов семьи, брак, с её точки зрения, составляет основу норм морали и права, которые регулируют семейные отношения.

Таким образом, мы хотим привести наиболее универсальные определения для этой проблемы. Брак – это исторически сложившийся социальный институт регулирования сексуальных отношений между мужчиной и женщиной. Целью брака всегда считалось создание семьи. Брак – это особый, общественный институт, исторически обусловленная и регулируемая обществом форма отношений между полами, и прежде всего, юридическая форма. Брак позволяет определить права и обязанности между мужчиной и женщиной и их детьми. Психологический словарь трактует психологическую готовность к браку как систему психологических характеристик субъекта, обеспечивающих успешное вступление в брак. Она включает в себя: физиологическую готовность к браку (способность к репродуктивной функции) и личностную готовность (необходимый уровень психического развития - психологическая зрелость).

В последние десятилетия в связи с актуальностью все больше появляется психологических исследований, посвященных изучению таких проблем, как степень готовности к началу половой жизни, готовности к феномену усыновления, степени готовности к формированию жизненного сценария родительства, готовности к феномену материнства, отцовства.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в современном обществе средний возраст вступления в брак продолжает увеличиваться, возрастает число поздних и повторных браков. Следовательно, исследование проблемы психологической готовности к браку на разных этапах взрослости является весьма актуальным. Тем более что в литературных источниках недостаточно четко определено понятие психологической готовности к браку, как отдельного феномена и недостаточно изучены параметры данного вида готовности на этапах взрослости. Изучение психологической готовности к браку в современных условиях является актуальным и востребованным вследствие увеличения роли нетрадиционных и несемейных ориентаций.

Цель исследования — изучить особенности психологической готовности к браку на разных этапах периода взрослости.

Объект исследования — взрослые лица разных возрастных категорий не состоящих в браке.

Предмет исследования - психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости.

Гипотеза исследования:

1. Изучение особенностей психологической готовности к браку взрослых лиц разных возрастных категорий позволит определить уровень сформированности и структурной организации ее компонентов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические источники по теме исследования;
2. На основе теоретического анализа выделить структурные компоненты;
3. Исследовать мотивацию вступления в брак;
4. Выделить уровни готовности к браку;

5. Разработать рекомендации по формированию психологической готовности к браку.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Психологическая готовность к браку - это личностное образование, основными системными компонентами которого являются ценностные ориентации, брачная мотивация, представления о супружеской иерархии, ' супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях.

Методологическую основу **исследования** составили положения о социокультурной детерминации развития личности [Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л.], принцип системности в изучении личности [Ананьев Б.Г., Ломов Б.Ф., Мясищев В.Н.].

Теоретическую основу исследования составили: основные психологические концепции семьи [Аквис Д.С., Алешина Ю.И., Андреева Г.М., Антонов А.И., Голод С.И., Дружинин В.Н., Ковалев С.В., Кон И.С., Овчарова Р.В., Орлов Ю.Б., Пезешкиан Н., Спиваковская А.С., Сатир В., Эйдемиллер Э.Г. и др.]; отечественные традиции консультативных технологий работы с семьей [Алешина Ю.И., Захаров А.И., Личко А.Е., Спиваковская А.С., Эйдемиллер Э.Г. и др.]; структурная, коммуникационная и стратегическая модели работы с семьей [Бендлер Б., Ватславик П., Герни Б., Гриндер Д., Гринштейн С., Минухин С., Сатир В., Сельвини Палаццоли М., Хейли Д.]; концепция Л.Я.Гозмана по развитию эмоциональных отношений в семье; концепции удовлетворенности браком мужчин и женщин [Андреева Т.В., Бакулина Ю.А., Шишкина О.В.].

Научная новизна исследования определяется тем фактором, ранее недостаточно исследованным, что психологическая готовность к браку является сложным личностным образованием, основные компоненты которого – это супружеские ценности, брачная мотивация, представления о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе уже существующих в психологии теоретических подходов к рассмотрению конструкта «психологическая готовность»; в систематизации имеющихся теоретических и эмпирических исследований, раскрывающих содержательные характеристики готовности к браку и семейной жизни.

Практическая значимость определяется тем что, материалы исследования могут быть использованы практическими психологами в процессе консультативной работы в системе семейного консультирования.

Методы и конкретные методики исследования. Для решения исследовательских задач были использованы следующие методы: метод обзорно-аналитического исследования философской, психологической, педагогической литературы по изучаемой проблеме; общенаучные (анкетирование, измерение); опросник - «Мотивационная готовность к браку» С.В. Жолудевой, опросник «Представления о себе и брачном партнере» С.В. Жолудевой; методика И.Ф. Юнда.

Эмпирической базой выступили учащиеся 10-11 классов СОШ № 26 города Павлодар, студенты Инновационного Евразийского Университета, учителя СОШ № 26.

Достоверность и надежность. Был уточнен и теоретически обоснован понятийный аппарат исследования, а также определены критерии операционализации понятий в эмпирическом исследовании. В ходе исследования были разработаны методики для реализации поставленных задач и эмпирического изучения проблемы.

Полученные результаты не являются пока окончательными и представляют интерес для дальнейших исследований в сфере психологической готовности к браку и семейным отношениям.

Структура работы. Диссертация состоит из введения; трех глав; заключения; списка использованной литературы, включающего 75 источников и приложения. Объем основного текста диссертации составляет 86 страниц. Работа содержит 3 таблицы и 4 диаграммы.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНСТРУКТА «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ». АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ КОНТЕКСТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ».

1.1 Понятие психологической готовности

Понятие «готовность» используется исследователями в различных областях науки: биологии и физиологии. Так, например, в физиологии широко известно понятие нейрофизиологические основы состояния готовности . Однако более широко данное понятие представлено в педагогике, а также в разных областях психологии: социальной, педагогической и возрастной . Понятие «готовность» используется также и в других областях психологической науки: психологии семьи и семейных отношений, психологии труда и инженерной психологии , психологии спорта , космической психологии, авиационной психологии , психологии управления. Необходимо сразу отметить, что различные авторы вкладывают разные значения в понятие «психологическая готовность», иногда трудно сопоставимые друг с другом. В этой связи раскрытие контекстов использования данного понятия является специальной исследовательской задачей.

Понятие «Готовность» в толковых словарях русского языка трактуется, как согласие сделать что-нибудь; состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь[1,с. 142].

В теории открытых самоорганизующихся психологических систем , в общей теории ригидности Г.В.Залева, в исследованиях, выполненных на стыке этих теорий имеются методологические основания, позволяющие представить готовность как проявление самоорганизации человека. Психологическая готовность здесь предполагает изменение привычного образа жизни, открытость к чему-то новому. Более конкретно, в данном подходе готовность рассматривается широко и связывается с понятием изменения образа жизни. Готовность к изменению образа жизни проявляется в том, насколько человек способен принять неизбежность и необратимость жизненных потерь, вынужденных изменений значимых условий жизни; в том, какие усилия необходимо прикладывать для удержания самоидентичности в условиях, постоянно происходящих изменений образа мира и образа жизни; в способности к той духовной работе, в результате которой человек удерживает целостность собственного Я, своей самости в пространстве конструктивных и деконструктивных внутренних и внешних причин, инициирующих трансформацию.

Анализ использования понятия готовности, показывает, что речь идет не о готовности вообще, а непременно готовности к чему-либо определенному. В современной науке можно выделить два основных направления рассмотрения понятия «психологической готовности». Первое направление- это исследование готовности в контексте человеческой деятельности. Учеными данного направления рассматривается готовность человека к различным видам

деятельности (трудовой, спортивной, научной, военной, педагогической, управленческой и др.). Например, в психологии труда широко используется понятие «психологическая готовность» к трудовой деятельности. В данном контексте проводятся исследования, посвященные профессиографическому изучению различных профессий. Здесь также изучается проблема профпригодности к деятельности, и проблема профессионального самоопределения личности.

В рамках второго направления психологическая готовность рассматривается в аспекте возрастных особенностей человеческого индивида: готовность к школе, готовность к самоопределению, готовность к взрослости, готовность к началу половой жизни, готовность к браку и семейной жизни, готовность к родительству, готовность к материнству, готовность к отцовству, готовность к усыновлению и т.п.

Таким образом, анализ литературы показывает, что можно выделить два основных уровня анализа при использовании понятия «психологическая готовность», методологический и предметный. С методологической точки зрения данное понятие предстает в контексте понимания человека как самоорганизующейся системы. Данный уровень анализа позволяет говорить о системной детерминации различных видов готовности человека. Здесь готовность связывается с изменением образа жизни и, соответственно этому изменением образа мира, а потому готовность предстает как сложное психологическое образование, ведущее к системным изменениям (самоорганизации) как личности в целом, так и ее образа жизни.

Второй уровень мы условно назвали «предметным». На данном уровне анализа исследователи, как правило, изучают особенности психологического содержания и психологической структуры конкретных видов готовности. Как мы уже отметили, в отечественной психологии ложилось две основные традиции изучения психологической готовности. Это различные аспекты готовности к различным видам деятельности (чаще всего профессиональной), а также различные аспекты готовности в контексте возрастных изменений личности. Проанализируем основные исследования, имеющие место в обеих традициях.

Проблема «психологической готовности» человека к совершению действия или включению в новую для него деятельность, сферу жизни относится к числу активно разрабатываемых в последнее время психолого-педагогических проблем.

Изучение общей проблемы готовности к труду началось с конца 50-х – начала 60-х годов в связи с необходимостью профессионального обучения людей различным видам труда. Готовность – это условие успешного выполнения профессиональной деятельности, которая должна формироваться и совершенствоваться как самим человеком, так и всей системой мероприятий, проводимых государством в целом.

В настоящее время существуют различные трактовки понятия «готовность» . Эти трактовки обусловлены как спецификой рассматриваемой структуры деятельности, так и несовпадением теоретических позиций исследователей.

В целом, в рамках деятельностной парадигмы за эти годы проявляется два основных подхода к трактовке феномена «психологической готовности» человека к деятельности. Первым, кто предпринял попытку классифицировать различные подходы к понятию «психологической готовности», был А.Д. Ганюшкин. Он выделил функциональный и личностный подходы.

По его мнению, представители функционального подхода рассматривают готовность к деятельности как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное ее выполнение. В русле этого подхода выполнены исследования М.Г.Гагаевой , Ф.Генова, Е.Л.Ильина, Н.Д.Левитова, Л.С.Нерсисян, А.Ц.Пуни , В.Н.Пушкина , и др.

В рамках второго, личностного подхода «психологическая готовность» рассматривается как неотъемлемый и существенный компонент развития личности в целом. Обсуждаются такие вопросы как онтогенез психологической готовности человека к деятельности, ее структура, особенности, функции, возможности и закономерности формирования. Психологическая готовность человека к деятельности интерпретируется как интегральное личностное образование, имеющее специфическую структуру и включающее разнообразные компоненты, среди которых выделяются: мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой, операционально-поведенческий как совокупность умений, навыков и личностных качеств, адекватных требованиям, содержанию и условиям деятельности.

У разных авторов существуют различные представления о сущности личностной готовности. Разные авторы осмысливают сущность готовности через различные переменные личности: как наличие способностей , как качество личности , как временное ситуативное состояние , как отношение , как синтез свойств личности, как особое психическое состояние личности, включающее ее убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства . При этом личностный подход к пониманию готовности не отрицает необходимости исследования отдельных психических процессов, но они только дополняют данные проявления личности в рамках определенной деятельности. Многочисленные исследования выполненные в рамках личностного подхода свидетельствуют о том, что в зависимости от сферы проявления психологическое содержание структурных компонентов личностной готовности приобретает свою специфику.

Анализ исследований показывает, что у разных авторов структурные компоненты психологической готовности человека к деятельности, её виды находятся в неоднозначных связях и отношениях. Результаты исследований психологической готовности к разным по содержанию видам деятельности, таким как политическая деятельность , деятельность оператора , деятельность по использованию компьютера , педагогическая деятельность,

предпринимательская деятельность, деятельность по охране общественного порядка, управленческая деятельность, деятельность в опасной ситуации, деятельность в условиях кризиса, деятельность в экстремальных ситуациях, деятельность по принятию ответственных решений и др. позволяют установить, что в структуре готовности к любой деятельности разными авторами всегда выделяется центральный, ведущий компонент готовности к деятельности, выступающий наиболее значимым.

Авторы, изучающие процесс формирования психологической готовности к деятельности как личностного образования, выделяют также различные этапы этого процесса.

Таким образом, с точки зрения личностного подхода к профессиональной деятельности «психологическая готовность» - это психологическое образование, имеющее сложную структуру, которое функционирует как развивающаяся система, выступая в различных формах, видах, имеющая разные уровни сформированности.

В ряде исследований показано, что готовность к деятельности непосредственно связана с установкой. Как известно автором теории установки был Д.Н. Узнадзе и его ученики А.С. Прангишвили, Ш.Н. Чхартишвили, Ш.А. Надирашвили, В.Г. Норакидзе и др. Установку они рассматривали определяющей основой формирования готовности к деятельности и других форм активности. Деятельность ими выводилась из установки, которая благодаря их работам приобрела значение объяснительного принципа.

В зарубежной психологии наиболее известные теоретические разработки проблемы установки принадлежат Г.Олпорту. Он выделяет два типа установок (attituton): одни побуждают (drive) поведение, другие - направляют (direct) его. Первые Г.Олпорт назвал мотивационными установками, вторые - инструментальными. Он определяет установку как «... состояние психологической готовности, складывающейся на основе опыта и оказывающей направляющее и динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан» [2, с. 340-341]. Позже понятие установки дополнялось или уточнялось различными исследователями и определялось либо как «несознаваемая социально значимая реакция», либо как «готовность к положительной или отрицательной реакции по отношению к соответствующим объектам», или же как «состояние готовности мысли, чувства и действий человека по отношению к какому-либо социальному объекту».

Одной из наиболее известных теорий установки в зарубежной психологии является концепция Дж.Фримена. По его мнению, установки являются фактором, организующим и поддерживающим поведение. Он выделяет две функции установки по отношению к поведению - избирательную и обеспечение согласованности протекания поведенческих актов.

В отечественной психологии фундаментальным критическим анализом проблемы установки является многоуровневая, иерархическая теория установки А.Г.Асмолова [3, с. 76]. Он выделяет четыре уровня установочной

регуляции деятельности человека: 1) смысловой, 2) целевой, 3) Операциональный, 4) уровень психофизиологических механизмов — реализаторов установки в деятельности. А.Г.Асмолов в своей гипотетической концепции установки предложил, что не деятельность должна выводиться из установки, а установка из деятельности.

Рассмотрение понятия установки расширяет представления о психологической готовности как многоуровневом понятии, в которое включается исполнительное звено деятельности.

Итак, в психологических исследованиях рассматриваются проблемы, с одной стороны, содержания и структуры психологической готовности как интегрального личностного образования, а с другой стороны, особенностей её развития и функционирования в разнообразных сферах жизнедеятельности человека. Эти подходы к раскрытию сущности «психологической готовности» вскрывают сложность и многозначность данного понятия как психологического феномена, его включенность в развитие и функционирование различных психических проявлений личности.

«Психологической готовности» как личностному образованию отводится в психологических исследованиях значительное место в общем процессе формирования личности.

Сложность изучения проблемы «психологической готовности человека» определяется, таким образом, тем, что она органично включает в себя два взаимосвязанных аспекта: процессуальный и структурно-итоговый. Их изучение связано с реализацией разных задач исследования: задачи раскрытия путей, условий и способов её порождения, развития и функционирования и задачи выявления её критериев и показателей как личностного образования, интегрирующего разнообразные психические свойства и качества. Более широко в психологических исследованиях изучены проявления "психологической готовности человека" как личностного образования, в то время как её процессуально динамические характеристики до сих пор остаются изученными недостаточно.

Второе направление рассмотрения психологической готовности связано с возрастным аспектом. В возрастном аспекте психологическую готовность характеризует стремление ребенка к новому и, значит, более взрослому положению. В психологической науке накоплен огромный эмпирический материал, где категория «психологической готовности» рассматривается и исследуется, прежде всего, в связи с возрастными периодами, содержательно отражая их психологическую специфику: готовность к школе, готовность к самоопределению, готовность к взрослости, готовность к началу половой жизни, готовность к браку и семейной жизни, готовность к родительству, готовность к материнству, готовность к отцовству, готовность к усыновлению.

Изучение психологической готовности можно соотнести с возрастными периодами развития личности: дошкольным и школьным возрастом, периодом юности и взрослости.

Условия и предпосылки для развития психологической готовности создаются ещё в дошкольном и школьном возрастах по мере расширения системы связей ребёнка с миром, открывающихся жизненных перспектив, в которых действительность выходит за пределы его реальной практической деятельности и прямого общения.

В отечественных и зарубежных исследованиях наиболее изученной в возрастном аспекте является проблема психологической готовности детей к школе, к учебной деятельности, нормативно и однозначно заданной обществом.

В зарубежных исследованиях по проблеме психологической готовности детей к школе можно выделить несколько подходов. Центральным понятием первого подхода является представление о школьной зрелости детей. По мнению ребёнка, поступающий в школу, должен быть зрелым в умственном, эмоциональном и социальном отношении.

Второй подход рассмотрения готовности к школе в зарубежных исследованиях представлен концепцией «возраста развития», в которой поведение ребенка рассматривается как функция некой структуры, которая изменяется определённым и непредсказуемым образом. Считается, что основные стадии развития поведения у всех детей очень похожи. Согласно этой теории, появление у ребенка какого-либо поведения обусловлено, главным образом, его созреванием, причём так называемый «возраст развития» не всегда полностью соответствует хронологическому возрасту и характеру внешних воздействий [4, с. 16].

С другой стороны, в ряде исследований готовность детей к школьному обучению рассматривается как функция возраста. Это означает, что ребёнок, достигший определённого возраста, тем самым уже считается готовым к школе.

Ученые третьего направления F.T.Tuler, Gagne, R.M.Brandt и др. изучают готовность детей к школе с точки зрения требований современного обучения.

В большинстве отечественных работ подчёркивается, что готовность к обучению в школе - многокомпонентное образование, в котором выделяются такие основные виды готовности как личностная, интеллектуальная, коммуникативная, волевая, эмоционально- нравственная, операциональная.

В большинстве работ (И.В.Запорожец, Я.Л.Коломинский и др.) психологическая готовность к школе представляет собой системное качество психики поступающего в школу ребёнка, дающее ему возможность успешного начала обучения. Авторы подчёркивают, что готовность к обучению в школе представляет собой целостную систему взаимосвязанных качеств личности ребёнка [5, с. 59].

На сегодняшний день в отечественной психологии можно выделить основные подходы к изучению психологической готовности детей к школе. Е.Е.Кравцова, Т.В.Тарунтаева, Л.Е.Журова и др. изучают системы знаний и умений, необходимых старшему дошкольнику для успешного обучения в школе. Л.И.Божович, Л.С.Славина, Д.Г.Сайбулаева, М.Г.Копытина и др. исследуют мотивационные основы психологической готовности. Д.Б.Эльконин, В.В.Давыдов, Г.А.Цукерман и др. изучают психологическую готовность

ребенка к учению с позиции поиска источников будущего развития учебной деятельности. Работы У.В.Ульянковой, А.П.Усовой, Н.А.Менчинской, Н.Л.Росина, В.В.Кисова и др. основаны на анализе индивидуально-типологических особенностей общей обучаемости ребенка как субъекта учебной деятельности. Исследования М.И.Лисиной, Е.О.Смирновой, Е.Е.Кравцовой и др. выполнены в аспекте развития навыков общения и комплекса социальных действий. Л.А.Венгер, Н.И.Гуткина и др. психологическую готовность к школе рассматривают как сформированность произвольной сферы ребенка.

Итак, анализ накопленных в исследованиях теоретических и экспериментальных данных позволяет утверждать, что психологическая готовность детей дошкольного возраста к школе, является сложным психологическим образованием, имеющим глобальные и парциальные характеристики. В качестве компонентов ее структуры авторы выделяют мотивационную, коммуникативную, волевою, интеллектуальную, операциональную и другие виды готовности, среди которых центральное место, по мнению ряда авторов, занимает мотивационная готовность. Компоненты психологической готовности детей к школе функционируют в неразрывном единстве, но формируются не одновременно и каждый имеет специфические особенности и последовательно сменяющиеся этапы развития [6, с. 22-31].

Конструкт психологической готовности в возрастной психологии изучался также в периоде перехода от подросткового к раннему юношескому возрасту. В данном контексте изучалась психологическая готовность юношей к переходу во взрослый социум, что связывается с центральной проблемой юности - проблемой самоопределения.. Психологическая готовность юношей к переходу во взрослый социум рассматривается в спектре проявлений самоопределения - профессионального и личностного, шире жизненного.

Специфика трактовки личностного самоопределения в период юности как впервые возникающего психологического явления и процесса прямопроецируется на понимание самой сущности психологической готовности юношей к переходу в новый возрастной период - это сформированность психологических образований и механизмов, выступающих предпосылками реального самоопределения во взрослой жизни. Отражением психологической готовности юношей к самоопределению является новая «внутренняя позиция», обуславливающая определённую смысловую систему, в которой слиты представления о самом себе и о мире, о смысле собственного существования, устремлённость в будущее [7, с. 26-40].

В исследованиях И.В. Дубровиной психологическая готовность юношей к новой жизни вне школы выступает основным новообразованием старшего школьного возраста и рассматривается как готовность к жизненному самоопределению - личностному и профессиональному.

Анализ теоретических и эмпирических исследований позволяет утверждать, что основной вопрос старшего школьного возраста — проблема

самоопределения рассматривается с точки зрения формирования не самогосамоопределения, а психологической готовности к нему. Как показано многими авторами, психологическая готовность к самоопределению это новообразование старшего школьника, которое предполагает формирование ценностных ориентаций, осознание своего места в настоящем и будущем и рождение жизненной перспективы, и все это свидетельствует об определенной зрелости личности. При этом необходимо отметить, что, как показывает анализ, изучая структуру как профессиональной, так и личностной готовности к самоопределению, разные авторы включают довольно разнообразный и часто несовпадающий перечень подструктур и показателей, однако, все они сходятся во мнении, что эти подструктуры взаимосвязаны между собой и формируются в онтогенетическом развитии личности не одновременно.

Таким образом, рассматривая конструкт психологической готовности на ранних этапах онтогенеза, следует отметить, что в психологической науке наибольшее распространение получили исследования, посвященные психологической готовности к школе, и психологической готовности к самоопределению в раннем юношеском возрасте. Вместе с тем, единого, общепринятого подхода к определению этих видов готовности пока не выработано, но все они рассматриваются как личностные новообразования, формирующиеся на соответствующем возрастном этапе развития личности.

Проведенный анализ изучения «психологической готовности» в разных контекстах, позволил сделать следующие выводы:

1. Различные авторы вкладывают разные значения в понятие «психологическая готовность», иногда трудно сопоставимые друг с другом.
2. В современной науке можно выделить две основных традиции рассмотрения понятия «психологической готовности». Первая традиция — это исследование готовности в контексте человеческой деятельности. Учеными данного направления рассматривается готовность человека к различным видам деятельности (трудовой, спортивной, научной, военной, педагогической, управленческой и др.).
3. Вторая традиция исследований «психологической готовности» сложилась в рамках возрастных особенностей человеческого индивида: готовность к школе, готовность к самоопределению, готовность к взрослости, готовность к началу половой жизни, готовность к браку и семейной жизни, готовность к родительству, готовность к материнству, готовность к отцовству, готовность к усыновлению и т.п.
4. В целом, анализ литературы показывает, что можно выделить два основных уровня анализа при использовании понятия «психологическая готовность», методологический и предметный. С методологической точки зрения данное понятие предстает в контексте понимания человека как самоорганизующейся системы. Данный уровень анализа позволяет говорить о системной детерминации различных видов готовности человека.
5. Второй уровень анализа мы условно назвали «предметным», так как он предполагает использование понятия «психологическая готовность» в качестве

некоторого особого деятельностного или, шире — поведенческого состояния готовности.

1.2. Виды психологической готовности в период зрелости (готовность к началу половой жизни, готовность к браку и семейной жизни, готовность к родительству, готовность к материнству, готовность к отцовству, готовность к усыновлению).

Изучение ведущей деятельности на этапах зрелости выполнены в основном в рамках акмеологического подхода. В зрелом возрасте под ведущей деятельностью следует понимать, по мнению А.А.Бодалева, основную цель жизненного пути, в отношении которой насыщаются смыслом другие виды деятельности, развивается личность, и изменяются психические процессы. С позиции акмеологии ведущей деятельностью в зрелом возрасте можно считать максимальную реализацию сущностных сил человека в ходе активного включения в производительную жизнь общества (в самом широком смысле этого понятия). Под реализацией сущностных сил следует понимать физические, социальные, нравственные, профессиональные, ментальные и многие иные высшие достижения в развитии взрослого человека [8, с.11-23].

В акмеологических исследованиях исследуется, преимущественно, готовность человека входить в новую жизненную реальность, как отражение деятельного способа его существования в мире в любом, особенно взрослом возрасте.

Психологическая готовность как личностное образование человека в контексте периода зрелости рассматривается в исследованиях готовности к началу половой жизни, готовности к браку и семейной жизни, готовности к родительству, готовности к материнству, готовности к отцовству, готовности к усыновлению. Было проведено социопсихологическое исследование, целью которого было изучение репродуктивных установок и репродуктивного поведения подростков, т.е. их отношения к созданию семьи, деторождению, началу половой жизни. Поданным этого исследования начало половой жизни для подростков имеет разный личностный и социальный смысл в сознании юношей и девушек. Часть подростков считает, что момент начала половой жизни определяет не возраст, а «готовность» к этому поступку. В то же время они не могут определить для себя сколько-нибудь четкие критерии этой «готовности». Юноши готовность к половой жизни определяют для себя признаками физиологической зрелости. Девушки оказываются в состоянии неопределенности в связи с тем, что четкий критерий отношений — предложение руки и сердца со стороны юноши — «устарел», а все остальные критерии достаточно эфемерны.

Готовность к родительству - многогранный феномен, который можно рассматривать на двух уровнях: и как сложную комплексную структуру индивида, и как надындивидуальное целое. Как сложный психологический феномен родительство имеет определенную структуру, которая в развитой форме включает родительские ценности, установки и ожидания, родительское

отношение, родительские чувства, родительские позиции, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания. Родительство - многомерное понятие. В представлении Р.В.Овчаровой родительство как надындивидуальное целое наиболее тесно связано с такими категориями, как ответственность, доверие и готовность. Готовность к родительству формируется в процессе принятия решения стать родителями и включает в себя два момента:

1) оценка собственной готовности стать родителем, то есть готовность раз и навсегда принять на себя ответственность за жизнь и благополучие другого человека — ребенка;

2) оценка готовности своего партнера в браке. Неверно говорить, что родительство является суммой двух слагаемых — материнства и отцовства. Понятия «материнство», «отцовство» могут рассматриваться независимо от контекста понятия родительства, в то время как «родительство» как надындивидуальное понятие подразумевает пересечение с понятиями «материнство» и «отцовство». Материнство как индивидуальный феномен изучено в литературе более подробно, чем отцовство. Одним из направлений изучения материнства является психологическая готовность к нему [9, с. 107-114].

Изучение готовности к материнству в последние годы ведется в разных аспектах: в плане социологических исследований позднего материнства и материнства несовершеннолетних ; при исследовании факторов риска психической патологии ребенка в связи с социальными и психическими аномалиями матерей ; в филогенетическом аспекте .

Исследуются значимые личностные характеристики будущей матери, разрабатываются методы, выявляющие отношения родителей к не родившемуся ребенку , изучаются факторы, влияющие на материнское поведение .

В концепции С.Ю.Мещеряковой психологическая готовность к материнству рассматривается как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой — является особым личностным образованием [10, с.18-27].

Автор выделяет следующие основные составляющие структуры психологической готовности к материнству:

- 1) особенности коммуникативного опыта, полученного в детстве;
 - 2) переживания женщиной беременности, в том числе, отношение к еще не родившемуся ребенку;
 - 3) ориентация на стратегию воспитания и ухода за младенцем
- По результатам исследования С.Ю.Мещеряковой были выделены три уровня психологической готовности к материнству: низкий, высокий и средний, характеризующиеся особенностями принятия решения иметь ребенка и переживаниями в период беременности.

Г.Г.Филиппова изучала готовность к материнству в филогенетическом аспекте. По результатам исследований ею было выделено два уровня развития материнства. Первый уровень эволюции — это вариант родительской сферы поведения (как составной части репродуктивной сферы), присущего женскому полу, которое приобретает особое значение у млекопитающих, что связано с вынашиванием и выкармливанием потомства и необходимостью заботы о нем именно материнской особью. Второй - субъективный уровень, на котором для самой матери выполнение ее материнских функций достигается за счет наличия у нее соответствующих потребностей[11,с. 22-37].

Ю.К.Абдрахманова изучала психологические особенности, психоэмоциональное состояние, представление о материнстве, родительские позиции по отношению к будущему ребенку у беременных женщин готовых и не готовых к материнству.

По результатам проведенного исследования в выборке женщин, готовых к материнству, преобладают:

- 1) мобилизирующие компоненты психоэмоционального состояния — психическое спокойствие, стремление к действию и активность;
- 2) образ матери принимающей, отзывчивой, способствующей развитию и обучению ребенка, разделяющей его самостоятельную ценность;
- 3) повышенное внимание со стороны мужа и чрезмерное стремление к товарищеским отношениям с ребенком;
- 4) гиперопека, учет субъективности ребенка, демократичность в отношениях с ребенком; принятие родительских функций; традиционная функционально-ролевая согласованность супругов.

Таким образом, как показано в ряде исследований, субъектное отношение к ребенку является стержневым фактором в структуре психологической готовности к материнству. Это отношение проецируется в стиль материнского поведения и тем самым обеспечивает наиболее благоприятные условия для психического развития младенца, важнейшими показателями которого служат уровень его общения с матерью, особенности становления у него образа себя и потребности в сопереживании.

Женщина обычно более подготовлена к появлению ребенка; вынашивая, рожая, выкармливая его, она генетически и гормонально предрасположена к материнским чувствам. В худшем положении оказывается будущий отец. Для него не существует периода естественной подготовки, как для женщины к исходу беременности; ребенок для него появляется неожиданно и порой принимается как приложение к жене. Чаще всего это проявляется в неумении мужчины взять на себя ответственность за психическое и физическое состояние матери, особенно в период беременности и первый год жизни ребенка, когда это более всего необходимо.

Существует несколько подходов к рассмотрению феномена отцовства. Наиболее известные из них:

- культурологическая концепция М.Мид ;
- изучение отцовства как социокультурного феномена ;

- исследование педагогических аспектов отцовства ;
- рассмотрение отцовства как психосоциального феномена ; исследование отцовства как этапа социализации мужчины в социально- культурологическом аспекте ;
- рассмотрение отцовства как часть личностной сферы, философско-культурологический анализ отцовства.

Отцовство также рассматривается как социальная роль, статус, в рамках изучения представлений и стереотипов, отцовство изучается в русле тендерной психологии (Е.П.Ильин), в рамках психологии личности как фактор, влияющий на изменения личности и личностных характеристик.

Анализ литературы по проблеме отцовства позволяет многим исследователям сделать вывод, что отцовство является важным этапом в развитии и саморазвитии личности мужчины и многие проблемы, связанные с реализацией отцовства в каждом конкретном случае (уход за ребенком, взаимодействие с ним, принятие отцовской роли), связаны с проблемой формирования психологической готовности юношей к отцовству.

Рассматривая отцовство как целостную систему отношений отца к воспитательной практике, которое включает отношение к своему ребенку, к себе как родителю, к родительской роли, а также к родительству в целом, Н.А.Демчук (2006) предполагает, что психологическая готовность к отцовству - это внутренняя позиция личности, стержневой образующей которой является целостная система отношений будущего родителя к отцовству, которая включает отношение к будущему ребенку, себе как будущему родителю, родительской роли, а также родительству в целом. Это отношение проецируется после рождения ребенка в реальное отцовское отношение, и определяет его эффективность. Психологическая готовность юношей к отцовству формируется под влиянием психолого-педагогических факторов [12, с. 59-62].

Исследуя психологическую готовность к отцовству, Н.А.Демчук в качестве критериев оценки уровня психологической готовности юношей к отцовству выделяет те же признаки: степень сформированности целостной системы отношений к отцовству, а именно отношения к будущему ребенку, себе как будущему родителю, родительской роли и родительству в целом. В своем исследовании автор выделяет три уровня готовности к отцовству: высокий, низкий и средний .

Отцовство, с точки зрения Р.В.Овчаровой - это интегральное психологическое образование личности отца, включающее осознание родственной связи с детьми и чувства, к ним испытываемые, принятие и исполнение родительской роли, способствующее самореализации, самоутверждению и саморазвитию личности отца [13, с. 319].

Психологическая готовность к отцовству определяется сформированностью:

- 1) всех сторон личности, предполагающих выполнение возложенных обязанностей и принятых обязательств;

2) представлений об отцовстве, то есть знание функций отца в семье и роли его в воспитании ребенка;

3) оценки собственной готовности стать отцом, то есть готовности принять на себя ответственность за жизнь и благополучие другого человека, ребенка.

На готовность юношей к отцовству влияет их возраст, наличие или отсутствие собственного отца и реальные отношения в родительской семье. Представление о том, что отец нужен только для того, чтобы ребенок появился на свет, глубоко ошибочно. Чтобы развеять его, необходимо поднимать социальную престижность и ответственность отцовства, изменяя устоявшиеся консервативные стереотипы. Роль мужчины в семье в современных условиях вовсе не уменьшилась. Изменение роли отца носит скорее качественный характер. И дело обстоит так, что ребенку нужен отец в той же мере, как и отцу нужен ребенок.

В рамках проблемы включения ребенка в семью через усыновление Г.С.Красницкая описывает психологическую готовность к усыновлению, которая включает в себя следующие компоненты:

- мотивационную готовность, психолого-педагогическую компетентность в вопросах развития и воспитания детей;
- адекватность когнитивного образа приемного ребенка;
- эмоционально-волевую готовность [14].

Анализ литературы по проблеме психологической готовности в рамках периода взрослости показал, что в исследованиях, посвященных изучению таких видов готовности как готовность к началу половой жизни, готовность к родительству, готовность к материнству, готовность к отцовству, готовность к усыновлению психологическую готовность рассматривают как интегральное личностное образование, не связанное напрямую с ведущей деятельностью. Большинство авторов выделяют структурные компоненты и уровни этого феномена. Данные виды готовности рассматриваются не только в онтогенетическом аспекте развития, но и филогенетическом. На возникновение данных видов готовности влияют многие факторы, такие как возраст, отношения в родительской семье и другие, но они не являются необходимым следствием конкретного возрастного этапа, а скорее зависят от жизненных планов и условий развития и социализации личности [15, с.38-47].

В современной психологической науке существуют разные подходы к изучению и исследованию конструкта психологической готовности. Существует два основных уровня анализа при использовании понятия «психологическая готовность»: методологический и предметный. С методологической точки зрения данное понятие предстает в контексте понимания человека как самоорганизующейся системы. Данный уровень анализа позволяет говорить о системной детерминации различных видов готовности человека. Здесь готовность связывается с изменением образа жизни и, соответственно этому изменением образа мира, а потому готовность

предстает как сложное психологическое образование, ведущее к системным изменениям (самоорганизации) как личности в целом, так и ее образа жизни.

Второй уровень мы условно назвали «предметным», так как он предполагает использование понятия «психологическая готовность» в качестве некоторого особого деятельностного или, шире - поведенческого состояния готовности. На данном уровне анализа исследователи, как правило, изучают особенности психологического содержания и психологической структуры конкретных видов готовности.

В отечественной психологии ложилось две основные традиции изучения психологической готовности. Это различные аспекты готовности к различным видам деятельности (чаще всего профессиональной), а также различные аспекты готовности в контексте возрастных изменений личности.

Первое направление — деятельностное. Учеными данного направления рассматривается готовность человека к различным видам деятельности (трудовой, спортивной, научной, военной, педагогической, управленческой и др.). В рамках деятельностного направления за эти годы проявляется два основных подхода к трактовке феномена «психологической готовности» человека к деятельности. Первым предпринял попытку классифицировать все теории исследования психологической готовности А.Д.Ганюшкин. Он разделяет их на функциональный и личностный подходы. Представители функционального подхода рассматривают готовность к деятельности как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное ее выполнение. В русле этого подхода выполнены исследования А.Ц.Пуни, Н.Д.Левитова, Е.Л.Ильина, М.Г.Гагаевой, Л.С.Нерсисяна, В.Н.Пушкина, Ф.Генова и др[16, с.107-114].

В рамках второго, личностного подхода «психологическая готовность» рассматривается как неотъемлемый и существенный компонент развития личности в целом. Обсуждаются такие вопросы как онтогенез психологической готовности человека к деятельности, ее структура, особенности, функции, возможности и закономерности формирования. Психологическая готовность человека к деятельности интерпретируется как интегральное личностное образование, имеющее специфическую структуру и включающее разнообразные компоненты, среди которых выделяются: мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой, операционально-поведенческий как совокупность умений, навыков и личностных качеств, адекватных требованиям, содержанию и условиям деятельности. Изучение психологической готовности к деятельности как личностного образования имеет свою историю (Романова Е.С., Кудрявцева Т.Б., Давлекамова Г.В., Пла-тонов К.К., Орлова Е.А. и др.).

В рамках второго направления психологическая готовность рассматривается в возрастном аспекте, где ее характеризует стремление ребенка к новому и, значит, более взрослому положению. В психологии накоплен значительный эмпирический материал, в котором категория «психологической готовности» рассматривается и исследуется, прежде всего, в связи с возрастными периодами, содержательно отражая их психологическую

специфику. Условия и предпосылки для развития психологической готовности создаются ещё в дошкольном и школьном возрасте по мере расширения системы связей ребёнка с миром, открывающихся жизненных перспектив, в которых действительность выходит за пределы его реальной практической деятельности и прямого общения [17, с.55].

В период дошкольного и школьного возраста изучаются психологическая готовность к школе, психологическая готовность к взрослости и психологическая готовность к самоопределению в раннем юношеском возрасте.

На этапах периода взрослости выделяются следующие типы психологической готовности: готовность к началу половой жизни, готовность к браку и семейной жизни, готовность к родительству, готовности к материнству, готовность к отцовству, готовность к усыновлению.

Подготовка молодежи к вступлению в брак, к будущей семейной жизни - неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем еще совсем недавно считалось, что молодой человек по достижению определенного возраста уже полностью готов к созданию семьи. Однако обусловленность изменений семьи культурно-исторической динамикой общественных отношений не только не исключает, но и предполагает необходимость специальной подготовки подрастающих поколений к жизни в семье. Многочисленные социологические, педагогические, медико-психологические исследования убеждают нас в том, что готовность юношей и девушек к вступлению в брак и созданию семьи должна стать целью психологической работы.

Семейная жизнь, открывая человеку возможности для личностного роста и счастья, одновременно предъявляет к нему и немало требований. Среди факторов, определяющих стабильность молодых семей, выделяют готовность молодежи к браку. Это система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, ценностям супружества.

Готовность к браку — интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов:

1. Формирование определенного нравственного комплекса — готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям. Формирование этого аспекта, на наш взгляд, окажется связанным с распределением ролей между супругами.

2. Подготовленность к межличностному общению и сотрудничеству. Семья является малой группой, для нормального ее функционирования требуется согласованность ритмов жизни супругов.

3. Способность к самоотверженности по отношению к партнеру. Способность к такому чувству включает способность к соответствующей деятельности, основанной, прежде всего, на качествах и свойствах альтруизма любящего человека.

4. Наличие качеств, связанных с проникновением во внутренний мир человека — эмпатийный комплекс. Важность этого аспекта связана с тем, что

брак по своему характеру становится по-настоящему психологическим в силу утонченности человека как личности. В связи с этим возрастает роль

Психотерапевтической функции брака, успешной реализации которой способствует развитие способности к сопереживанию, в чувствованию в эмоциональный мир партнера.

5. Высокая эстетическая культура чувств и поведения личности.

6. Умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения. Умение конструктивно решать межличностные конфликты, использование их для развития межличностных отношений супругов считается решающим в процессе взаимного приспособления молодоженов.

В процессе самой жизни дети перенимают от старших поколений немало знаний об отношениях к человеку другого пола, о браке, о семье, усваивают нормы поведения. У них рано начинают развиваться чувства товарищества, дружбы, чести, достоинства. Это способствует формированию представлений о любви как высшем человеческом чувстве, о брачно-семейных отношениях. Все это очень ценно, но при нынешнем темпе жизни естественный механизм передачи таких знаний уже недостаточен. Поэтому важное место должно принадлежать и специальной подготовке подрастающего поколения в школе и в родительской семье к созданию в будущем своей семьи; к выполнению супружеских и родительских обязанностей; к воспитанию детей [18, с.103].

Можно согласиться с И.В. Гребенниковым, что соответственно подготовка подрастающего поколения к семейной жизни должна включать следующие основные аспекты:

1. Социальный, раскрывающий политику государства в области брачно-семейных отношений и демографии! а также содержащий данные об общественной сущности брачно-семейных отношений, предназначении семьи, семейных ценностях, социальных ролях супругов и родителей.

2. Нравственно-этический, включающий воспитание, следующих нравственных качеств: дружелюбного отношения к представителям другого пола; уважения к матери, отцу, старшим и младшим; потребности в воспитании детей; ответственности, верности, честности, сдержанности, доброты, уступчивости; чувства долга перед супругой (супругом), семьей, детьми; культуры интимных чувств.

3. Правовой, ориентированный на ознакомление с основами законодательства о браке и семье; с важнейшими положениями семейного права; с обязанностями супругов по отношению друг к другу, к детям, к обществу.

4. Психологический, формирующий понятия о личностном развитии; об особенностях психологии межличностных отношений юношества; о психологических основах брака и семейной жизни, умения понимать психологию других людей; развитие чувств, необходимых для супружеской и семейной жизни; владение навыками общения.

5. Физиолого-гигиенический, включающий знания физиологических особенностей мужского и женского организмов; особенностей половой жизни, вопросов личной гигиены.

6. Педагогический, включающий формирование представлений о роли семьи в воспитании детей, ее педагогическом потенциале, специфике семейного воспитания, воспитательных функциях отца и матери, о путях повышения педагогической культуры родителей.

7. Хозяйственно-экономический: вооружение знаниями о бюджете семьи, культуре быта, умениями вести домашнее хозяйство и т. д.

Всестороннее воспитание, семьянина осуществляется под воздействием различных социально-педагогических и психологических факторов. Многие исследователи, подчеркивая многофакторный характер указанного процесса, выделяют среди них семью, школу, общество сверстников, художественную литературу, средства массовой информации, общественность, церковь. Процесс воспитания семьянина, как и любой другой подобный процесс, представляет собой совокупность воспитательных взаимодействий. При этом эти взаимодействия носят целенаправленный (учитель — ученик) или стихийный (подросток — сверстники) характер [19, с. 240].

Важнейшее значение в указанных взаимодействиях имеет не только воздействие на воспитанника, но и его ответная реакция. Она тоже не остается неизменной, меняется, развивается. Все это нельзя не учитывать, организуя работу с молодежью.

Таким образом, подготовка молодежи к семейной жизни представляет собой комплекс всесторонних взаимодействий с родителями, учителями, сверстниками, с другими людьми, со средствами культуры и массовой информации, в результате которых происходит осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.

Среди многих аспектов проблемы формирования психологической готовности молодежи к семейной жизни в качестве одного из важнейших можно выделить правильное понимание молодежью роли семьи и брака в современном обществе, что, в свою очередь, связано с особенностями формирования у них установок, ориентацией на вступление в брак.

Зачем человеку семья? Этот вопрос редко задают себе зрелые, взрослые люди, но довольно часто молодые. В то же время понятие «семья» имеет для каждой личности и свое внутреннее содержание. Для ребенка - это его мать, отец, братья, сестры, бабушки дедушки, дяди и тети, участвующие в его воспитании. Для молодого человека после вступления в брак представляется, что семья — это, прежде всего он и его молодая жена, затем дети.

Многочисленные аспекты семьи имеют для личности разный смысл. Семья обеспечивает человеку полный психолого-физиологический комфорт, выполняет функции «эмоционального убежища». В семье человек испытывает ощущение своей полезности и ценности. Масса человеческих трагедий

разыгрывалось на волне ощущения человеком своей «ненужности». Семья позволяет каждому почувствовать свою уникальность, свою неповторимость, свою «ненужность» в полном объеме

Каждый человек фатально и беспредельно одинок в этом мире. Мы приходим и уходим, наше пребывание в этой жизни длится весьма короткий срок. Да еще не знаем своего часа смерти. Современный человек живет с ощущением временности своего пребывания. В уникальности человеческого бытия, в неповторимости его личностных качеств, есть две стороны:

1. Страх потеряться, остаться незамеченным, «ненужным»;
2. Желание преодолеть одиночество, стать ценным, «нужным», любимым и незаменимым. Чем более востребованным, нужным и ценным ощущает себя человек, тем больше у него шансов и сил преодолеть одиночество. Все хотят быть любимыми. К. Юнг писал о том, что серьезной причиной душевных расстройств и заболеваний является «блокирование психической энергии» это происходит, когда человек, уходя от трудностей, осуществляет свое жизненное призвание. Любовь в семье избавляет от одиночества, дает возможность полного (не только телесного, сексуального) принятия человека. Именно семья предоставляет человеку все ресурсы для самоактуализации.

Кроме потребности быть любимым каждый человек сам стремится любить.

В юности решение вступить в брак вызвано стремлением молодых людей мечтой о длительной духовной и физической интимности: Здесь семья выступает как супружество, создает возможности для проявления чувств гуманизма и любви. Ориентация на супружество является важнейшей ценностной ориентацией молодых людей перед вступлением в брак в первые годы совместной жизни. С течением времени рано или поздно у супругов появляется потребность иметь детей, стремление быть родителями. Данная потребность реализуется в формах материнства и отцовства. Для семьи, для каждого из супругов важна социальная и психологическая сторона отцовства и материнства, то есть обязанности по уходу и воспитанию потомства, которые возлагают на себя взрослые[20, с. 429].

Кроме того, удобства семейной жизни проявляются в совместном ведении домашнего хозяйства членами семьи (сначала супругами, далее — помогают дети), вкусном домашнем питании, чистой и ухоженной одежде, обуви, комфортабельном жилище.

Все это и составляет в совокупности образ семьи как надежного убежища в мире бушующих политических, экономических, технологических, климатических и прочих страстей и сложностей жизни. При бесспорной важности всего вышеизложенной не следует его переоценивать и догматизировать. Это значит, что подготовка к браку и семейной жизни не может быть сведена только к формально-упрощенному декларированию семейных ценностей и созданию брачно-семейных установок.

Брак как психологическое отношение между полами включает в качестве обязательного условия как саму по себе нравственность, так и избирательность

индивидуальной эротической любви. Только такая любовь делает брак нравственным, и, следовательно, социальным по своей природе, способным стать основой и репродуктивной функции семьи. Супружеский и родительский долг, ответственность определяют характер взаимоотношений между членами семьи: мужчиной и женщиной, отцом — матерью — ребенком.

Вместе с тем современный брак все больше ориентируется на удовлетворение потребностей в интимном и неформальном общении. По результатам одного из социологических опросов возможность никогда не иметь детей беспокоит только 38 % российских студенток, и только 24 % молодых россиянок согласны с тем, что «быть хорошей женой и матерью — главное призвание женщины».

Таким образом, еще один непереносимый элемент в подготовке молодежи к семейной жизни включает установку, ориентацию на деторождение и обзаведение максимальным числом детей в семье.

Морально-нравственная и операционально-образовательная подготовка. Анализ действия существующих брачно-семейных отношений показывает, что большинство специалистов, занимающихся проблемами семьи и семейного воспитания, считают главным условием устойчивого существования брака и семьи моральный уровень людей, включающий, прежде всего, ту или иную степень осознанности нравственных норм. Бесспорность подобного положения совершенно очевидна. Действительно, уровень развития нравственного сознания человека в значительной мере определяет его деятельность и поведение в сфере семейных отношений. Морально-нравственная и операционально-образовательная подготовка. Анализ действия существующих брачно-семейных отношений показывает, что большинство специалистов, занимающихся проблемами семьи и семейного воспитания, считают главным условием устойчивого существования брака и семьи моральный уровень людей, включающий, прежде всего, ту или иную степень осознанности нравственных норм. Бесспорность подобного положения совершенно очевидна. Действительно, уровень развития нравственного сознания человека в значительной мере определяет его деятельность и поведение в сфере семейных отношений[21, с.65].

Практика показывает, что современные молодые люди, используя слова К. Вяземского и «жить, торопятся, и чувствовать спешат».

1. Доминирование полового влечения.

Гипертрофия полового влечения ведет к образованию сексуальной доминанты, захватывающей все жизненные силы человека, превращая его в раба своих влечений. Это становится преградой для психического и духовного развития человека. Отождествление любви с физиологией чаще всего происходит с теми детьми, которые выросли в семьях: с неблагоприятными супружескими отношениями. Принципиальный «механизм» для гипертрофии сексуальной потребности остается таким же, как в случае гипертрофии потребности в алкоголе. Т.А. Флоренская пишет, что такие люди неспособны к созданию семьи, т. к. у них слишком сильна потребность в смене «объектов»

удовлетворения сексуальной потребности. Такую ситуацию специалисты в области психологии семейных отношений характеризуют как «серийную моногамию».

2. Потребность быть любимым.

Эта потребность свойственна каждому человеку с самого раннего детства. Однако нередко потребность быть любимым остается направленной исключительно на себя. Такая односторонняя потребность — быть любимым и неспособность к любви является психической защитой от чувств повышенной тревожности, неудовлетворенности, уходящих корнями в раннее детство. Эта эгоцентрическая, невротическая, по сути, потребность, проявляется в повышенной требовательности любви к себе, ревности, мнительности, усиленному, желанию привлечь внимание к себе, обидчивости и т.п. Повышенная потребность быть любимым и признанным выражается в болезненных реакциях на успех, повышенном уровне притязаний, не соответствующим реальным возможностям человека. Эта несостоятельность в любви, неспособность любить в сочетании с сильной потребностью быть любимым, проявляется в бурных аффектах. Такие люди в браке постоянно заняты выяснением, отношений, а не делами, которых так много в браке.

3. Способность любить.

Уровни способности «любить» различны — от взаимного чувства до бескорыстной самоотверженной любви, способной пережить отсутствие взаимности. Такой человек верен в любви и надежен в семье. Если чувственные удовольствия неизбежно приводят к пресыщению, то любовь не насыщаема: любимый человек не надоедает, он раскрывается все глубже и глубже. Любящие образуют один организм, разъединение которого подобно смерти.

В настоящее время брак становится добровольным делом двух молодых людей, которые даже при наличии экономической зависимости от родителей нередко не посвящают их в свои намерения. Говоря о браке, нельзя забывать о том, что желание вступить в супружеский, союз и степень готовности к его заключению, — это далеко не одинаковые понятия. По мнению психологов, нравственно-психологическая подготовленность личности к браку означает восприятие целого комплекса требований, обязанностей и социальных стандартов поведения, которыми регулируется семейная жизнь. К ним относятся готовность принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям и ответственности за их поведение[22, с.73];

- понимание прав и достоинств других членов семейного союза, признание принципов равенства в человеческих отношениях;
- стремление к повседневному общению и сотрудничеству, согласованию взаимодействий с представителем противоположного пола, что в свою очередь предполагает приобретенную культуру;
- умение приспособиться к привычкам и чертам характера другого человека и понимание его психических состояний.

В.С. Торохтий считает, что эти требования реализуются в разных семьях в разной степени, на основании этого очевидного факта он вводит понятие «способность к браку», предполагающее несколько составляющих.

1. Это способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, деятельно делать добро.

2. Способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, т.е. «входить» в эмоциональный мир партнера, понимать его радости и горести, переживания и неудачи, поражения и победы, находить духовное единство с другим человеком.

3. Способность к кооперации, сотрудничеству, межличностному общению, наличие навыков и умений осуществлении многих видов труда, организация домашнего потребления и распределения.

4. Высокая этическая и психологическая культура, предлагающая умение быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм. Все эти способности являются показателями умения человека быстро изменять свое поведение в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, проявлять терпимость, устойчивость и предсказуемость своего поведения, способность к компромиссу, В.С. Торохтий, отмечая высокую значимость подготовленности каждой личности к браку, отмечает, что прочность, судьба брака зависит от многих факторов. Ведь объединяются в семью две личности с их сложными психологическими и физиологическими особенностями. Для находящихся в браке людей очень важно быть зрелыми в социально-психологическом отношении личностями.

К психологической зрелости, по мнению В.С. Торохтия относится отсутствие чрезмерного эгоизма, агрессивности и напротив — наличие способности признавать собственные ошибки и стремления к постоянному самосовершенствованию в супружеских отношениях[23, с. 107-114].

Совокупность факторов, обеспечивающих зрелость личности во внутрисемейных отношениях, следовательно, входящих обязательным элементом в подготовку молодежи к семейной жизни включает также:

- коммуникативные умения; владение психотехникой общения и саморегуляции;
- психологическую поддержку;
- добродушной отходчивость в ссоре;
- терпимость к недостаткам другого;
- умение преодолевать конфликтные ситуации;
- желание и готовность к появлению детей и совместной заботе об их развитии, воспитании и обучении;
- социальную активность членов семьи и их умение не замыкаться в узком кругу семейных дел.

Добавим сюда еще умение прощать.

Такая зрелость не достигается одномоментно и зависит от многих факторов. В качестве первого фактора выделяется потребность в психологической готовности и способности к выполнению роли мужа и жены, а

затем отца и матери, Каждая социальная роль включает определенные ожидания, которые предъявляются к ее исполнителю. Поэтому готовность к роли мужа ,и жены означает четкое знание этих ожиданий (т. е. прав и обязанностей) и желание выполнять их.

Кроме психологической готовности важнейшими составляющими семьи являются функционально- ролевые связи между мужчиной и женщиной. В недалеком прошлом именно мужчина выполнял наиболее тяжелую работу и нес моральную ответственность за благополучие семьи. Сейчас существует заметный разрыв между традиционными представлениями «мужских» и «женских» семейных ролях и реальным распределением обязанностей в семье. Реально в большинстве обычных российских семей основной груз домашних забот несет женщина. Это нередко порождает психологически напряженные ситуации, особенно в молодых семьях. Следовательно, фактором стабильности семьи может быть рациональное распределение обязанностей.

Кроме того, функционально-ролевая согласованность в структуре взаимодействия супругов предполагает добрачную образовательно-операциональную подготовку молодежи. Молодые люди должны иметь определенные знания, умения и навыки необходимые для семейной жизни. Совокупность необходимых знаний включает знания общего порядка, а также право на экономические, медицинские и другие, отдельные группы, молодежи, будучи физиологически и социально-психологически (на уровне межличностных отношений) готовыми к браку, тем не менее, не полностью достигают необходимого Требуемого для этого уровня объема знаний, умений и навыков, т. е. инструментальной подготовки. Современные юноши и девушки в своем подавляющем большинстве не умеют готовить, не умеют стирать, чинить одежду. Вместе с тем преобладающая исходная молодежная установка в предполагаемом распределении ролей в семье базируется на принципе «справедливости». Таким образом, приходится констатировать, что многие молодые люди психологически и технологически являются не готовыми к выполнению социальных функций супругов.

Важным элементом подготовки молодежи к семейной жизни является развитие культуры половых отношений, формирование установки на сохранение супружеской верности в браке, целостности и мудрости физиологического и нравственного, душевного единства супругов. Порядочный человек интимное скрывает, к людям он открыт Душой, развращенный человек, наоборот, — Душу скрывает, а к людям «вывернут» одной половой стороной, безудержной сексуальностью. Наиболее полно изучены готовность к родительству, готовность к материнству.

Проведенный анализ позволил выдвинуть некоторые предположения. Первое из них, в основе которого лежат представления Л.С.Выготского и Д.Б.Эльконина, заключается в том, что по мере развития личности, на этапе перехода от одного возрастного этапа к другому формируется соответствующий вид психологической готовности, либо к освоению нового вида деятельности, либо к формированию нового типа социальных

отношений. В этой связи можно выделить последовательно возникающие новообразования, связанные с переходом к новому возрастному этапу развития: готовность к школе, готовность к взрослости, готовность к самоопределению, готовность к началу половой жизни, готовность к браку и семейной жизни, готовность к родительству, готовность к материнству, готовность к отцовству и др[24, с. 212].

При этом психологическая готовность выступает как особый вид возрастного новообразования, имеющего собственное психологическое содержание, соответствующее тому, или иному возрастному периоду. В этой связи психологическая готовность к каждому виду деятельности или социальных отношений имеет собственное психологическое содержание. В этой связи готовность к браку предстает как психологическое образование, имеющее собственное психологическое содержание.

С целью выявления специфического содержания психологической готовности к браку, следующая глава диссертационного исследования будет посвящена анализу имеющихся исследований психологической готовности к браку.

В связи с основной целью нашего исследования - изучения особенностей психологической готовности к браку на разных этапах взрослости, было выдвинуто предположение о том, что уровень психологической готовности к браку на разных этапах периода взрослости определяется сформированностью и структурной организацией ее компонентов. Основными факторами, влияющими на психологическую готовность к браку, являются возраст человека и его половая принадлежность.

2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ

2.1 Анализ теоретических подходов к проблеме подготовки и готовности к браку и семейной жизни

Подготовка молодежи к семейной жизни является одной из актуальных проблем в современных социально-культурных условиях жизнедеятельности общества и государства.

Проблема подготовки молодежи к семейной жизни имеет глубокие корни. Можно выделить несколько этапов практической реализации подготовки к браку. Первый этап характеризуется работой, осуществлявшейся в советской школе до 70-х гг., где подготовка проводилась по основным направлениям: этические вопросы, половое воспитание, нравственное развитие и ведение семейного бюджета. Особо подчеркивалась роль семьи. Поощрялось участие родителей школьников в различных внеклассных мероприятиях, усиливался контроль школы над созданием благоприятных условий домашнего быта и отдыха учащихся, их оздоровлением.

Второй этап (после 70-х гг.), где проблему подготовки подрастающего поколения к семейно-родительской деятельности пытались решить на общегосударственном уровне путем введения «родительского всеобуча» и школьного курса «Этика и психология семейной жизни».

Третий этап характеризуется особым подъемом работы по подготовке молодежи к браку и семье (в 80-е гг. XX в). В этот период с подачи Министерства просвещения и Академии педагогических наук СССР школа была переведена на новый типовый план, согласно которому дисциплина «Этика и психология семейной жизни» являются одним из основных учебных дисциплин в 9-10 классах[25].

Подготовка молодых людей к семейной жизни считалась, неотделима от общих проблем воспитания. Позднее, в новых экономических условиях, в период кризисов 90-х гг. XX в., когда в обществе менялись моральные ценности, и происходило обновление всех социальных институтов и систем, адаптация подрастающего поколения к взрослой самостоятельной жизни также являлась важной психолого-педагогической задачей. Однако исследования данной проблемы в науке и практике в значительной степени отстают от требований жизни[26, с.275-276].

Таким образом, в отечественной педагогике подготовка молодежи к семейной жизни проводилась в рамках воспитательно-педагогической системы без глубокого теоретического обоснования психологической готовности к браку, т.е. работа по подготовке к браку и семейной жизни велась, а эмпирических исследований, посвященных различным аспектам изучения феномена готовности к браку, практически не было.

В теоретическом плане изучение проблемы подготовки подрастающего поколения к жизни имеет многовековую историю и волновал еще мыслителей древности. Так Л.А. Беляева считает, что в основе любой педагогической тео-

рии или исторически сложившейся системы воспитания лежит определенная философия человека и его взаимоотношений с миром. Она выделяет четыре основных подхода во взглядах ученых на проблему готовности молодых людей к браку и семье:

1) теоцентрический подход, основанный на идеалистическом понимании человека как продукта божественного творения;

2) натурацентрический подход, в рамках которого человек предстает частью природы. В данном случае акцент сделан на признании врожденного характера всех его качеств, в том числе и духовных;

3) антропоцентрический подход, основанный на признании духовной сущности человека, психической активности, самооценности и самодостаточности личности;

4) социоцентрический подход, рассматривающий человека как продукт социальной среды, видящий назначение человека в служении обществу и государству [27, с. 76].

Теоцентрический подход к воспитанию сложился в средневековье, в работах идеологов раннего христианства Василия Великого, Святого Иеропима, Иоанна Златоуста, Блаженного Августина. В подготовке молодежи к браку и семье утверждается важная роль взаимоотношений между родителями, успех воспитания ставится в прямую зависимость от создания близких и прочных отношений между супругами.

Натурацентрический подход к проблеме подготовки молодежи к браку и семье базируется на признании врожденных человеческих качеств, и поэтому воспитание понимается как «создание условий для роста и развития способностей, заложенных в человеке от рождения» [28, с. 77].

Еще в трудах Демокрита, Платона, Аристотеля, Ж.Ж.Руссо в той или иной степени проявляются тенденции этого подхода. Работам таких немецких философов XX века, как А. Гелен, Г. Плесснер и М. Шелер, также свойственна антропологическая проблематика. Так Г. Плесснер общественную жизнь человека выводит из человеческих чувств и стремление людей объединяться в группы (в том числе родственные и семейные) объясняется чувством тревоги перед чужими. А. Гелен основой всех отношений между людьми в обществе считает инстинкт взаимности, а такие социальные институты, как брак и семья, являются формами реализации этого инстинкта [29, с. 76].

В рамках натурацентрического подхода к пониманию человеческой сущности привлекает внимание психоаналитическая концепция З. Фрейда. Огромное влияние на развитие готовности молодежи к браку и семье, по Фрейду, оказывают детские переживания. Особое значение З.Фрейд придавал роли сексуальных переживаний и их воздействию на психику, тем самым, показав необходимость и необходимость полового воспитания молодежи. Большое внимание в теории З.Фрейда уделено становлению и функциональной специфике подструктур духовной жизни человека [30, с. 448].

Во второй половине XX в. появились другие исследования, продолжающие традиции психоаналитического учения. Взаимоотношения между матерью

и ребенком ставились на первое место в модели подготовки молодежи к семейной жизни. Связь с матерью, с которой ребенок чувствует себя в безопасности и которая удовлетворяет его потребности, развивает социальное и чувственное в ребенке, а затем и взрослом человеке, сказывается на формировании его как семьянина, родителя [31, с.349].

Признание активной, творческой природы индивида лежит в основе антропоцентрического подхода к проблеме социальной сущности человека. Антропоцентрические идеи впервые появились в работах античных мыслителей: Сократа, Эпикура, позднее они были представлены в произведениях И.Канта, И.Фихте, М.Хайдегера и других. Воспитание направлено на развитие индивидуальности и понимается как процесс, в основе которого лежит внутренняя активность личности [32, с. 144].

Концепции К.Роджерса и Т.Гордона доказали роль чувственной коммуникации в подготовке молодежи к браку и семье.

Немаловажное место в этой концепции отводится взаимоотношению индивидуума и его окружения. К.Роджерс считал, что семейные взаимоотношения будут успешными, если человек сможет удовлетворить две свои потребности: первая — потребность позитивного отношения, которая удовлетворяется, когда человек испытывает одобрение и любовь со стороны окружающих; вторая - потребность в самоутверждении, которая развивается по мере удовлетворения первой потребности [33, с. 197].

В связи с этим К.Роджерс полагал, что работа специалистов по подготовке молодежи к семейной жизни должна быть ориентирована на развитие следующих умений:

1) развитие двусторонней коммуникации, навыков общения, где человек находит понимание и сам понимает партнера;

2) чувства человека нуждаются в раскрепощении, открытом проявлении перед всеми членами семьи или, другими словами, умение искреннего выражения чувств;

3) только на основе искренних чувств могут быть построены тесные и доверительные отношения между людьми [34, с.31-40].

Т.Гордон [1975], продолжая и развивая идеи К.Роджерса, основными задачами подготовки молодежи к браку и семье называет развитие умений активного слушания, выражения собственных чувств, доступного для понимания другого и разрешения конфликтов с помощью мирного диалога.

Предпосылкой возникновения социоцентрического подхода являются также труды известных ученых древности. Одним из первых мысль о том, что воспитание должно соответствовать потребностям государства, высказал Платон. Он подробно описал тип брака, необходимый государству, а также пути его создания в своих произведениях «Государство» и «Закон». Платон настаивал на утверждении оптимального брачного возраста, говорил о необходимости регулирования половых отношений посредством заключения брака и его религиозного освящения. Дети, по Платону, - общие и принадлежат обществу, и в таком случае семьи в прямом смысле слова быть не может. Позднее некоторые

античные философы в своих трудах описывали моногамную семью как исторически исходную ячейку общества [35, с. 655].

В рамках социоцентрического подхода подготовка к браку и семье выполнены работы А.Адлера и Р.Дрейкурса, модель воспитания Д.Уотсона и Б.Скиннера.

В своей модели подготовки молодежи к семейной жизни А.Адлер опирается на такие понятия, как «равенство», «сотрудничество», «естественные результаты». С ними связаны два главных принципа развития семьи: отказ от борьбы за власть и учет потребностей членов семьи. Р.Дрейкурс, продолжая мысли А.Адлера, особо подчеркивает роль общественных отношений в подготовке молодежи к семейной жизни. Он считает, что воспитание молодежи - это общественно-политическая деятельность, целью которой является создание демократического общества, где каждый человек оказывается способным к самоконтролю [36].

Основой модели семейного воспитания Дж.Уотсона и Б.Скиннера является теория бихевиоризма. В данной модели подчеркивается, что семейное поведение супругов и детей заучено, и изменить его можно методом переучивания. Подготовка молодежи к семейной жизни предполагает передачу участникам навыков социального наблюдения, обучения теории семейных отношений и способам ее применения на практике [37, с.211].

В последние десятилетия XX века отечественные психологи и педагоги [Выготский Л.С., Гребенников И.В., Калмыкова Е.С., Сысенко В.А., Сизанов А.Н., Маляров Н.В., Панкова Б.Л., Торохтий В.С., Земская М., Шапиро Ю., и др.] пытались определить критерии подготовленности к браку и семейной жизни, описывая способности, навыки и умения, которые необходимо формировать у молодежи. Появились педагогические исследования готовности к браку, но они не основывались на эмпирически выявленной сущности понятия, а описывали формирование и воспитание качеств, которые помогут подготовить к браку и семейной жизни.

Так, Л.С.Выготский уделял внимание, нравственной стороне проблемы, высказывая мысли о необходимости формировать у молодежи умения управлять своими чувствами и эмоциями, владеть их внешним выражением. Формирование у юношей и девушек правильного осознания чувства любви и связанного с этим ощущения ответственности в любви Л.С.Выготский рассматривал как воспитание избирательности отношения и «умения сосредоточить свои чувства на одном или одной», что очень ценно для семейной жизни [38].

В.А.Сысенко обобщил результаты анализа проблемы готовности к семейной жизни. По его мнению, нравственно-психологическая готовность личности к браку означает восприятие (точнее, усвоение) целого комплекса требований, обязанностей и социальных стандартов поведения, которыми регулируется семейная жизнь. Эти требования реализуются в разных семьях в разной степени. Этот факт позволил В.А.Сысенко ввести понятие способности к браку, предполагающее несколько слагаемых:

1) способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, деятельно делать добро;

2) способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, т.е. «входить» в эмоциональный мир другого партнера, понимать его радости и горести, переживания и неудачи, поражения и победы, находить духовное единение с другим человеком;

3) способность к кооперации, сотрудничеству, межчеловеческому общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организации домашнего потребления и распределения;

4) высокая эстетическая культура, предполагающая умение быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, понимать другого человека со всеми его странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм [39].

А.Н.Сизанов в понятие готовности к семейной жизни включает социально-нравственную, мотивационную, психологическую и педагогическую готовность.

Психологическая готовность к созданию семьи — это наличие развитых навыков общения с людьми, единства или схождения взглядов на мир и семейную жизнь, умения создать здоровый морально-психологический климат в семье, устойчивости характера и чувств, развитых волевых качеств личности. Педагогическая готовность к созданию семьи включает в себя педагогическую грамотность, хозяйственно-экономические умения и навыки, сексуальную воспитанность [40, с.41-46].

И.В.Гребенников в понятие готовности к браку включает физическую и социальную зрелость, этико-психологическую готовность и сексуальную подготовку. Под физической зрелостью понимается половая зрелость. Социальная зрелость наиболее убедительное свидетельство вступления молодых людей в пору взрослости. Этико-психологическая готовность вступающих в брак включает очень много факторов, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство. Важный показатель этико-психологической готовности к семейной жизни является осознание мотивов вступления в брак. Сексуальная подготовленность предполагает наличие соответствующих знаний [41, с. 59-68].

Под готовностью к браку Б.Ю.Шапиро, помимо личностных характеристик потенциальных супругов: включает ответственность за семью — друг за друга и будущих детей; знание комплекса требований и социальных нормативов семейной жизни, а также специфик общения в семье; готовность к сознательному самоограничению. Одним из важнейших элементов готовности к браку является знание будущими супругами специфики общения и взаимодействия в семье [42, с. 43-44].

Л.М.Панкова говорит о «способности к браку» и «готовности к браку». Способность к браку определяется, прежде всего, физиологическим созревaniem личности. Готовность к браку, по мнению автора, это, прежде всего глубокое осознание самим человеком задач семьи, серьезное отношение к браку, к выбору, готовность, желание и способность к воспитанию нового поколения и т.д. Обычно такое осознание к девушке приходит в возрасте 18-20 лет, к юноше в 20-25 лет [43, с.59].

В.С.Торохтий отмечал, что для находящихся в браке людей очень важно быть зрелыми в социально-психологическом отношении личностями. Такая зрелость не достигается одновременно и зависит от многих факторов. В качестве первого фактора выделяется потребность в психологической готовности и способности к выполнению роли мужа и жены, а затем отца и матери. Кроме психологической готовности, важнейшими составляющими семьи являются функционально-ролевые связи между мужчиной и женщиной. Кроме того, функционально-ролевая согласованность в структуре взаимодействия супругов предполагает добрачную образовательно-операциональную подготовку молодежи. Отдельные группы молодежи, будучи физиологически и социально-психологически (на уровне межличностных отношений) готовыми к браку, тем не менее, не полностью достигают необходимого требуемого для этого уровня объема знаний, умений и навыков, т.е. инструментальной подготовки.

Важным элементом отношений в семье являются эмоционально-оценочные связи, которые включают мнения, представления супругов о тех или иных свойствах, чертах характера, поступках друг друга. В таком случае, по мнению В.С.Торохтий, говорят о психологической зрелости личности. К психологической зрелости он относит отсутствие чрезмерного эгоизма, агрессивности и напротив — наличие способности признавать собственные ошибки и стремление к постоянному самосовершенствованию в супружеских отношениях [44].

Интересна точка зрения М.Земской, которая готовность к браку рассматривает через понятие зрелости личности. Будущие супруги должны быть зрелыми не только физически, но также психически и социально. Психическая зрелость — это степень умственного и эмоционального развития, при котором человек способен выполнять супружеские и родительские обязанности, способен брать на себя ответственность за других людей. Так умственная зрелость, по определению автора, это сформированность определенного типа мышления, а именно способности реалистически мыслить, умение оценивать действительность. Для умственной зрелости, необходимой супружескому союзу, молодым людям требуется такая степень развития мышления, когда человек понимает всю значимость своего решения вступления в брак, чувствует большую ответственность за будущее своей семьи. Эмоциональная зрелость - это такой уровень развития социальных чувств, который позволяет человеку испытывать счастье от общения с брачным партнером и детьми, от возможности дарить им тепло своей души, от совместного участия в общественной жизни [45, с.200].

Н.В.Маляров под готовностью молодежи к браку понимает систему социально-психологических установок личности, определяющую эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, ценностям супружества. Готовность к браку — интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов:

- 1) формирование определенного нравственного комплекса;
- 2) подготовленность к межличностному общению и сотрудничеству;
- 3) способность к самоотверженности по отношению к партнеру;
- 4) наличие качеств, связанных с проникновением во внутренний мир человека, — эмпатийный комплекс.
- 5) высокая эстетическая культура чувств и поведения личности;
- 6) умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения [46, с. 124-135].

Е.С.Калмыкова считает, что умение конструктивно решать межличностные конфликты, использование их для развития межличностных отношений супругов играет решающую роль в процессе взаимного приспособления молодоженов [47, с. 83-89].

Таким образом, в рамках педагогического и психологического направлений нет общепризнанного понимания психологической готовности к браку. И в целом готовность рассматривается как результат подготовки к браку и семейной жизни.

В процессе подготовки молодежи к семейной жизни особое внимание уделялось старшему школьному возрасту, как этапу, предвещающему физическую и гражданскую зрелость, и юношескому (студенческому) возрасту, как завершающему этапу на длительном пути формирования юношей и девушек как мужей и жен. Учреждение высшего образования, по мнению О.Ф.Ковалевой [48, с.457-465], призваны выполнять социальный заказ не только на подготовку специалистов в той или иной области профессиональной деятельности, но и на формирование готовности молодых людей, обучающихся в ней, к счастливой семейной жизни.

В литературе можно выделить два подхода к определению сущности понятия — готовность к браку и семейной жизни. Представители первого подхода настаивают на определении готовности молодежи к семейной жизни до их вступления в брак, что является педагогически целесообразным. Представители второго подхода ориентируются только по установлению конечного результата — успешности брака, гармонии межличностных отношений в семье, правильному воспитанию детей, но при таком подходе сложность заключается в отсутствии возможности оценить результаты подготовки, т.к. они отодвинуты во времени.

Оценивая результаты воспитательной работы по подготовке к браку и семейной жизни, каждый из авторов давал собственное определение понятия, выделял основные компоненты оценки, как структурные компоненты готовности к браку и семейной жизни и уровни готовности, определяемые объемом теоретических знаний молодежи.

Так, С.М.Питилин изучая формирование готовности студентов к созданию семьи, под готовностью к браку понимает интегративное качество личности студента, основанное на адекватном восприятии молодым человеком совокупности требований, обязанностей, социальных стандартов поведения, которыми регламентируется семейная жизнь и творческом отношении к ним, сущность которого составляет взаимодействие когнитивного, оценочно-волевого, эмотивного и деятельностного компонентов.

В структуру понятия «готовность» к браку, по мнению С.М.Питилина, можно выделить следующие критерии: физическая готовность, личностная готовность, мотивационная готовность, эмоционально-волевая готовность, социально-психологическая готовность, биологическая и сексуальная готовность. В результате исследования были выделены интегративные характеристики высокого, среднего и низкого уровней готовности и уровней формирования готовности студентов к браку и семье, которые характеризуются степенью стремления к самопознанию и самораскрытию себя как потенциального участника брачно-семейных отношений, активностью в межличностном взаимодействии, способностью к саморегуляции на основе интегрального локус контроля, осознанностью и устойчивостью иерархией ценностей и приоритетов, значимостью успешного супружества в жизненном самоопределении, наличием идеальной реалистичной модели брачно-семейной самореализации, балансом терминальных и инструментальных ценностей, субъективной успешностью в партнерстве, осознанием значимости другого, активным проявлением инициативы в развитии личностной готовности к браку и семье [49].

Н.М.Галимова исследуя подготовку умственноотсталых школьников к будущей семейной жизни, принимает как основополагающий первый подход и судит о готовности к семейной жизни до начала семейно-брачных отношений. Основными компонентами оценки готовности к семейной жизни автор выделяет нравственно-психологическую готовность и сексуальную воспитанность. Критериями нравственно-психологической готовности учащихся к самостоятельной семейной жизни она выделяет:

- 1) наличие представлений об идеале семейной жизни;
- 2) оценка себя как будущего семьянина;
- 3) знания о нравственно-психологических основах семейной жизни, способах взаимоотношений в семье, их регуляции и контроле;
- 4) соответствующие нравственные чувства, облегчающие взаимоотношения в брачно-семейной среде, повышающие стабильность брака (сопереживание, сочувствие, ответственность, отзывчивость, общительность, уступчивость, терпимость и другие);
- 5) нравственное поведение, определяющее отношение к родителям, представителям противоположного пола и другим людям.

Изучая степень сформированности знаний и умений старшеклассников по основным компонентам готовности к семейной жизни Н.М.Галимова выделяет высокий, средний и низкий уровни нравственно-психологической готовности к семейной жизни и сексуальной воспитанности. Она считает,

что они характеризуются объемом знаний о роли семьи в жизни человека и общества, осознанием необходимости строить отношения в семье, представлениями об идеале семьи, брачном партнере и потребности в приобретении опыта, навыков и умений, необходимых для будущей семейной жизни.

Е.И.Зритнева, изучая формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни, понимает готовность личности к браку как социально-психологическое образование. Структурными компонентами готовности старшеклассников к семье и браку выделяет: мотивационно-ценностный, интеллектуально-познавательный, действенно-практический, эмоционально-волевой. Общая готовность к браку, по мнению Е.И.Зритневой, предусматривает сформированность всех ее составляющих компонентов. Сравнительный анализ показателей качественных и количественных проявлений готовности к браку и семейной жизни у старшеклассников позволил автору выделить уровни сформированности компонентов готовности к браку и семейной жизни: низкий, средний, достаточный и высокий. Общим итогом исследования являются данные о том, что учащиеся старших классов достигают достаточного и высокого уровня сформированности готовности к браку и семейной жизни при реализации в образовательном процессе школы таких психолого-педагогических условий, как раскрытие ценностного содержания семьи и брака в различных видах теоретической и практической подготовки учащихся, учет взаимосвязи социально-педагогических факторов в образовательном процессе, обеспечении взаимосвязи содержательно-процессуальной подготовки и внутриличностного формирования готовности старшеклассников к семейной жизни [50].

Б.М.Борлакова, изучая формирование у старшеклассников потребности в создании семьи и воспитании детей, считает, что этот процесс будет эффективным, если содержание проводимой работы с учащимися будет основано на учете природных, этнических, религиозных и современных социальных предпосылок в этом направлении. Религиозный и народный опыт будет выступать как единое целое, синтезируя их аксиологический потенциал как духовную ценность для передачи последующим поколениям. С ее точки зрения необходимо повышать уровень знаний старшеклассников о семье и воспитании детей в учебной и внеучебной работе. Б.М.Борлакова выделяет высокий, средний и низкий уровни сформированности потребности в создании семьи и воспитании детей [51].

В рамках второго подхода, т.е. ориентируясь на успешность брака и гармонию межличностных отношений уже сложившегося брака, предпринял попытку определить готовность к браку и семейной жизни П.А.Решетов, исследуя педагогические условия совершенствования подготовки студентов вузов к семейной жизни. Проведение формирующего эксперимента и наблюдение за практикой подготовки студентов к семейной жизни позволили П.А.Решетову сделать вывод о том, что состояние данного процесса может достигать несколько уровней: достаточный, достаточный не в полной мере (удовлетворительный), недостаточный (неудовлетворительный). Каждый из уровней процесса

подготовки к семейной жизни оценивался по нескольким критериям: целевой, содержательный, организационный, мотивационный и результативный .

Все авторы попытались дать собственное определение, выделить компоненты и уровни готовности к браку и семейной жизни, но отсутствие психологического обоснования привело к тому, что нет единого подхода к определению понятия. Разные компоненты не соотносятся друг с другом и не согласовываются у разных авторов. Мы насчитали более 20-ти разных компонентов готовности к браку, которые у одних являются условиями подготовки, у других различные стороны личности, у третьих — виды готовности. Уровни готовности к браку и семейной жизни выделялись на основе замеров знаний молодежи до и после проведения подготовки к браку и очень отличаются у разных авторов. Такой подход мы считаем недостаточным.

Несмотря на то, что понятие «психологической готовности к браку» получает все более широкую распространенность в современной психологической литературе, общепризнанного его определения не существует. Как показал проведенный диссертантом анализ, в литературе для описания и прогнозирования уровня готовности человека к семейной жизни и браку используется понятие «готовность к браку», «способность к браку», «потребность в создании семьи и воспитании детей» и др. В целом в ряде исследований готовность к браку и созданию семьи трактуется: как качество, определяющее установки на брачно-семейные отношения, как предпосылки к созданию семьи и регуляции семейных отношений, как активное состояние личности, вызывающее деятельность по организации брачно-семейных отношений, как результат семейного воспитания, психологической подготовки и психологической мобилизации.

В литературе понятие «психологической готовности к браку и семейной жизни» подменяется педагогической подготовленностью, а выделенные авторами уровни очень отличаются друг от друга. Следующий раздел исследования посвящен теоретической модели психологической готовности к браку.

2.2 Модель психологической готовности к браку

Психологическая готовность к браку - это личностное образование, представляющее собой систему, основными компонентами которой являются супружеские ценности, брачная мотивация, супружеская иерархия, супружеские установки и ожидания, супружеские отношения.

При этом, мы предположили, что уровень психологической готовности к браку на разных этапах периода взрослости определяется сформированностью и структурной организацией ее компонентов. Основными факторами, влияющими на психологическую готовность к браку, являются возраст человека, наличие опыта совместной жизни с партнером и половая принадлежность.

Понятие психологической готовности к семейной жизни шире понятия психологической готовности к браку. Исходя из определений «брака» и «семьи» первое предполагает только брачные (супружеские) отношения между мужем и женой, а второе подразумевает брачно-семейные отношения, в основе

которых лежат супружеские, родительские, и родственные отношения (отношения с членами расширенной семьи). Таким образом, психологическая готовность к браку и психологическая готовность к семейной жизни разные понятия.

В психологической литературе широко изучены психологическая готовность к родительству, психологическая готовность к материнству и психологическая готовность к отцовству. Психологическая же готовность к браку, как и психологическая готовность к семейной жизни, изучены недостаточно. Эти два вида готовности в некоторых исследованиях рассматриваются как синонимы. В своем же исследовании мы их разделяем.

Мы считаем, что существует и психологическая готовность к установлению родственных отношений. Под родственными отношениями мы понимаем принятие на себя таких семейных ролей как зять и невестка, золовка и деверь, позже дедушка и бабушка, свекор и свекровь. Психологическая готовность к родственным отношениям не рассматривается в литературе, однако мы считаем, что этот вид готовности существует и должен быть изучен.

В рамках нашего исследования мы остановимся на рассмотрении психологической готовности к браку. Каждый, выделенный нами компонент психологической готовности к браку содержит когнитивную, эмоциональную, мотивационную и поведенческую составляющие.

Когнитивная составляющая - это осознание брачными партнерами супружеских отношений, представление о себе как о муже (жене), представления об идеальном муже (жене), образ брачного партнера как мужа (жены), знание супружеских функций, образ супружеских и идеальных супружеских отношений.

Эмоциональная составляющая - это субъективное ощущение себя в качестве мужа (жены), супружеские чувства, супружеские отношения, отношение к брачному партнеру, отношение человека к себе как к мужу (жене), отношение к брачному партнеру как к мужу (жене).

Мотивационная составляющая — это признание значимости брачного общения, осмысление ценности самосовершенствования себя как мужа (жены), осознание мотивов вступления в брак, уровень развития социальных чувств, желание общения с брачным партнером и построение брачных отношений.

Поведенческая составляющая - уверенность в необходимости заключения брака, адекватное представление о будущем супружестве с конкретным избранником(цей), принятие ценностей брака, умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения.

Рассмотрим более подробно каждый из компонентов психологической готовности к браку.

Ценностные ориентации

Ценностные ориентации — важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных че-

ловеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество и т.д.) [52].

Супружеские ценности — идеалы, представления о браке, его особенностях, которые одобряются и культивируются между супругами, а также служат важным фактором регуляции их взаимоотношений. В супружеских отношениях могут находить отражение общегосударственные ценности. Именно брачное общение может явиться источником формирования ценностей, способствующих адаптации и социализации молодежи.

Так, П.Герстманн различает в составе жизненного плана два типа целей: конечные (идеальные) и вспомогательные (реальные, конкретные). Конечные цели представляют собой идеалы, понимаемые как ценности; эти цели стабильны. Реальные же цели характеризуются конкретностью и достигаемостью, они могут изменяться в зависимости от успехов и неудач. П.Герстманн прямо указывает на связь жизненного плана с ценностями. А.А.Грачев говорит о том, что жизненные ориентации человека являются детерминантами его жизнедеятельности.

Ценность представляет собой один из основных механизмов взаимодействия личности и общества, личности и культуры. Это положение является центральным для так называемого гуманистически-аксиологического подхода к культуре, согласно которому культура понимается как мир воплощенных ценностей. Цели могут воздействовать на человеческую деятельность не реально, но как идеальные ценности, реализацию которых человек считает своей насущной потребностью или долгом».

Представление о собственном будущем связано с ценностями. Ценности, будучи по своей природе социально-историческими, являются средством приобщения индивида к роду (родовым человеческим способностям), тем самым, позволяя преодолевать конечность (временность) человеческого существования. Ценности, в свою очередь, тесно связаны с представлением о смысле жизни, которое является одновременно и основанием развития личности, и его результатом.

Поэтому при решении вопроса о психологической готовности к браку система ценностей, которой придерживается человек, имеет большое значение. Известна классификация ценностей М.Кокеас, который разделяет их на терминальные и инструментальные.

Эмпирические исследования позволили установить, что система индивидуальных ценностей в основном складывается к концу старшего школьного возраста. В дальнейшем существенные изменения в сложившейся системе ценностей происходят только под влиянием значимых перемен (смена привычной культурной среды, резкие эволюции в обществе, перемена места жительства и т.д.).

Результаты многих исследований говорят о том, что для молодых людей семья является одной из ведущих ценностей. Было установлено, что счастливая семейная жизнь наряду с любовью занимает главное место в иерархии ценностей. Были выявлены половые различия в выборе этих ценностей. Так, в

представлении девушек любовь и семья существуют в неразрывном единстве, а для юношей эти понятия неравнозначны. Хотя любовь как ценность они ставят на первые места в иерархии ценностей. Для юношей семейная жизнь мыслится в отдаленной временной перспективе. В данный момент они предпочитали бы вести активную деятельную жизнь и быть независимыми. В будущем хотели бы создать семью на основе любви, взаимоуважения, общности взглядов и интересов супругов, с традиционным разделением обязанностей.

Социальная зрелость и экономическая самостоятельность в сегодняшних условиях наступают значительно позже, поэтому ценность брака в системе общекультурных ценностей человека формируется достаточно поздно. Подлинный смысл и значение указанных ценностей открывается человеку только тогда, когда он приобретает достаточный жизненный опыт.

Как к мужчинам, так и к женщинам предъявляются различные требования. Но специфика современной ситуации проявляется в том, что вступление мужчины в брак связывают главным образом с его способностью обеспечить нормальные условия существования (материальные и жилищные), а желание женщин (девушек) зачастую ограничивается ролью домохозяйки, то есть предпочтение варианту самореализации вне профессиональной сферы. Образ жены часто ассоциируется с родительской ролью, чего не скажешь о роли мужа.

Снижение интенсивности вступления в брак является результатом не дефицита потенциальных брачных партнеров, а определенных изменений в сознании людей, связанных с их отношением к супружеству и другим сторонам жизни. Выражая потребности личности через оценочное отношение к различным сторонам жизнедеятельности, ориентации выступают побудительным мотивом деятельности, направляющей жизненную активность. Зная иерархию жизненных ценностей личности, можно во многом объяснить ее поведение, которое подчинено стремлению к овладению предпочтительными ценностями.

Таким образом, ценностные ориентации являются важным жизненным ориентиром личности, которые определяют его жизнедеятельность. Ценностные ориентации как компонент системы психологической готовности включает в себя особенности иерархии жизненных ценностей личности, их устойчивость, осознанность и степень реализации.

Мотивационная составляющая компонента отличается тем, что информация в ней находится на уровне осознания. Прежде всего, это осознание брака как социального института, личностное осмысление ценностей брака в общей иерархии своих ценностей, выделение и осмысление супружеских ценностей. Желание реализации своих целей.

Когнитивная составляющая включает знания о ценностях личности и супружеских ценностях, убеждение в приоритетности каких-либо целей, типов и форм поведения.

Эмоциональная составляющая реализуется в эмоциональной окраске и оценочном отношении наблюдаемого, демонстрирующего значимость супружества и супружеских ценностей для него.

Поведенческая составляющая выражается в направленности личности и направленности поведения на реализацию или защиту ценностной ориентации и супружеских ценностей, достижение значимой цели, т.е. уверенность в необходимости заключения брака, адекватное представление о будущем супружестве, принятие ценностей брака.

Брачная мотивация

Говорить о психологической готовности к брачным отношениям можно лишь при наличии основания для вступления в брак, то есть при сформированном наборе мотивов образования брачного союза. Заключение брака побуждается системой мотивов, образующих определенную иерархию, в рамках которой можно говорить о смыслообразующих мотивах и мотивах-побудителях. Мотивы различаются степенью осознанности, варьируясь в широком диапазоне от сознательных намерений до бессознательного побуждения. Наконец, мотивы могут реализовывать направленность на достижение и направленность на избегание. Например, мотивом заключения брака может стать желание всегда быть рядом с любимым человеком (мотив, направленный на достижение) и соответствующее ему - избежать одиночество. Мотивы заключения брака реализуют жизненно важные отношения личности к миру, составляют основу иерархии человеческих потребностей, отраженных в известной пирамиде А.Маслоу [53]:

- реализующие потребность любить самому и быть любимым партнером;
- самоутверждения и самореализации (в частности, мотивы социального и статусного утверждения); примером такого рода мотива может стать стремление молодого человека уйти из-под опеки родителей посредством создания собственной семьи;
- удовлетворяющие потребность в чувстве безопасности, когда партнер рассматривается как источник заботы, опоры и стабильности; в этих случаях он выступает своеобразным заместителем родителя;
- реализующие потребность в аффилиации;
- мотив самоактуализации через разделение идентичности в отношениях со значимым Другим;
- мотив продолжения рода, стремление к реализации роли родителя;
- сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения;
- мотив долга и социальной обязанности, в основе которого лежат забота и ответственность за благополучие партнера;
- прагматический мотив (улучшение жилищных условий, материального положения как собственного, так и прародительской семьи с помощью партнера).

Очевидно, что степень адекватности мотивов для создания гармоничной семьи далеко не равнозначна, и судьба вновь заключенного брака в значительной степени, хотя и не фатально, определяется содержанием мотивации его заключения.

Важность соотношения мотивов при выборе брачного партнера подчеркивают ряд исследователей. Так, Н.Ф.Федотова и Л.А.Филиппова среди моти-

вов поиска брачного партнера указывают: стремление к половой близости, желание проявлять заботу (эти мотивы чаще отмечаются мужчинами), желание испытывать заботу (чаще отмечается женщинами), желание любить и быть любимым (чаще - у женщин), стремление найти подобного себе человека, желание быть понятым.

З.И.Файнбург сводит мотивацию брака к трем основным причинам: биологической, социально-культурной и экономической. Известный социолог С.И.Голод выделяет 5 групп мотивов вступления в брак: любовь, духовная близость, материальный расчет, психологическая адекватность, моральные соображения. Н.Г.Юркевич [54], считает, что в браке обходятся и без любви, и, следовательно, долг в обеспечении психологической установки на сохранение семьи играет весьма существенную роль.

Общая мотивация семейного союза, по мнению С.В.Ковалева, включает четыре ведущих мотива: хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский и интимно-личный. По его мнению, вступая в брак в основном ориентируются на него: как на преимущественно хозяйственно-бытовой союз, то есть, искренне считая, что главное в семье — это хорошо налаженный быт и домоводство; как на союз нравственно-психологический, желая найти верного друга и спутника жизни; как на союз интимно-личный, стремясь найти желанного и любимого партнера для любви; как на союз семейно-родительский, педагогический, исходя из того, что главная функция семьи есть рождение и воспитание детей .

Э.Тийт выделил три группы целей вступления в брак: совместное воспитание детей, развитие супругов как личностей (включая увлечения на досуге и интенсивное и содержательное внутрисемейное общение) и создание своего домашнего очага с приданием ему своеобразия и уюта.

Э.Г.Эйдемиллер и В.Юстицкис выявили следующие мотивы: бегство от родителей, долженствование (вступление в брак из чувства долга), одиночество, следование традициям (инициативе родителей), любовь, престиж, поиск материальных благ, месть [55, с. 656].

У большинства молодых людей главным мотивом выбора будущего супруга называлась любовь. Так, по данным обследования в 1968-1971 годах жителей города Перми этот фактор отмечен у 73% рабочих и у 92% студентов .

Более чем в одной десятой из всех брачных союзов мотив любви и общности взглядов характерен только для женщин, мужчины в этих случаях руководствуются чувством сострадания, одиночества, вероятностью скорого рождения ребенка. Интересно, что в браках по расчету мужчины больше ориентированы на жилплощадь будущей жены, а женщины - на материальную обеспеченность будущего мужа .

К.Р.Конибянская и Н.В.Осетрова установили, что мотивация поведения людей в сфере формирования семьи представляет собой сложную систему субъективных факторов, воздействующих как на готовность вступить в брак, так и на решение воздержаться от этого шага. Авторы выделили две группы мотивов:

1) мотивы создания семьи: семья способствует нормализации условий и образа жизни; посредством семьи реализуются важнейшие потребности; семья создается ради детей; семья должна быть основана на любви; для создания семьи требуется хотя бы эмоциональное взаимопонимание;

2) мотивы, препятствующие созданию семьи: условия, предпосылки для нормального образа жизни следует создавать до брака; семья мешает удовлетворению ряда важнейших потребностей; семья, дети мешают жить для себя; нет человека достойного любви; нет возможности найти подходящего партнера для создания семьи.

Н.И.Олиферович, Т.А.Зинкевич-Куземкина, Т.Ф.Велента также отмечают, что может быть неадекватная мотивация вступления в брак. Неадекватная мотивация вступления в брак может быть осознаваемой и неосознаваемой. В последнем случае практически неизбежно усугубление рано или поздно наступающего в любых отношениях разочарования в партнере и браке:

- 1) брак как возможность восполнить дефицит;
- 2) брак как способ отделиться от родительской семьи;
- 3) брак как способ преодолеть какой-либо кризис: создание семьи из мести бывшему возлюбленному, как попытка справиться с утратой значимого человека, как способ пережить профессиональную несостоятельность и др;
- 4) заключение брака с целью соответствовать нормам социального окружения, касающимся возраста вступления в брак и других аспектов брачного поведения;
- 5) брак как компенсация чувства неполноценности;
- 6) брак как достижение;
- 7) вынужденный брак [56, с. 36-37].

К.Г.Юнг считает, что молодому человеку дана возможность неполного понимания, как других, так и самого себя, поэтому он не может быть удовлетворительно осведомлен о мотивах других людей, в том числе и о своих собственных. В большинстве случаев он поступает, как правило, под влиянием бессознательных мотивов. Бессознательные мотивации по К.Г.Юнгу имеют как личностную, так и всеобщую природу. Прежде всего, это мотивы, вызванные родительским влиянием [57, с. 185-209].

Развивая мысль К.Г.Юнга, А.Б.Добрович выделил группу мотивов, побуждающих человека вступать в брак, которые чаще всего не осознаются. К ним он относит: обоюдное актерство, когда молодые люди играют романтические роли; общность интересов, когда совпадение интересов, общее увлечение принимают за родство душ; уязвленное самолюбие, которое побуждает достичь «заветного» любой ценой, стимулирует азарт и жажду победы через обладание «непокорным»; ловушка неполноценности, в которой сливаются воедино установка благодарности и ощущение реализации «последнего шанса»; интимная удача, когда успех в сексуальных отношениях сводится к предвосхищению хорошего брака; взаимная легкодоступность, что очень привлекает в добрачных отношениях; жалость, она же в вариантах вины, долга, воспринимается как «собственная доблесть» и позволяет играть на сцене жизни весьма благородную роль; порядочность, когда брак стимулируется мнением ближайшего окружения

и ответственностью перед ним; выгода, когда человек обретает посредством такого союза пристанище, финансовое и материальное благополучие; месть, когда выбор партнера и вступление в брак совершают «назлообидчику»; боязнь одиночества, когда брачный союз выступает в роли спасения от своих проблем, от самого себя, от страха будущей жизни. Данные мотивационные модификации могут быть осознанны, и тогда, при условии, что люди не лукавят сами с собой [58, с.160-161].

Н.В. Маляров выделяет три значимых уровня мотивации вступления в брак:

1) мотивация на брак вообще (супруг рассматривает семью как социально и лично значимый для него институт);

2) мотивация на конкретный тип брака (у супруга сформированы определенные представления о том, какой должна быть семья, каковы роли и обязанности мужа и жены, отца и матери и т.д.);

3) мотивация на брак именно с данным человеком (в ходе семейной жизни индивидуальные и личностные особенности и свойства супруга признаются, высокооцениваются и учитываются) [59, с. 124-135].

Мотивы вступления в брак существенно зависят от социального положения субъекта, его пола, возраста, имеющихся ценностей жизни и других факторов.

Таким образом, мотивация заключения брака является важным компонентом и сформированность его составляющих во многом определяет уровень психологической готовности к браку, так как чем полнее и точнее человек осознает свои мотивы, тем сильнее его власть над собственными поступками.

Мотивационная составляющая компонента брачная мотивация характеризуется наличием или осознанием своей потребности и мотивов вступления в брак, выделение их как ведущих и основных.

Когнитивная составляющая включает знания и представления о причинах заключения брака, о мотивации вступления в брак, осознаваемых и неосознаваемых мотив. Убеждения в приоритетности определенных мотивов.

Эмоциональная составляющая реализуется во взглядах, суждениях, оценках, а также доминирующим эмоциональным фоном относительно причин побуждающих к заключению брака.

Поведенческая составляющая выражается в реальном поведении, направленном на построение супружеских отношений в зависимости от доминирующей мотивации.

Представления о супружеской иерархии

Иерархия характеризует отношения доминирования-подчинения в семье. Однако термин «иерархия» не может быть ограничен данным простым определением, поскольку включает в себя характеристики различных аспектов семейных отношений: авторитетность, доминирование, степень влияния одного супруга на другого, власть принимать решения. Понятие «иерархия» используется также в изучении изменений в структуре ролей и правил внутри семьи [60, с.115].

Основными параметрами ролевой структуры семьи являются характер главенства, определяющего систему отношений власти и подчинения, т.е. иерархическое строение семьи, и распределение ролей в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла.

Главенство в браке определяет иерархию ролевой структуры и организацию функционирования, характер принятия решений, меру участия членов семьи в управлении ее жизнедеятельностью, отношения власти — доминирование и подчинение. Выделяют авторитарную и демократическую систему отношений в семье. Тенденцией развития современной семьи является переход от авторитарной к демократической системе отношений, что, в первую очередь, обусловлено становлением правового и экономического равноправия мужчин и женщин.

Главенство может носить единоличный характер (персональное главенство) или совместное главенство. Оно бывает с разделением функций и без (эгалитарный вариант).

Для определения формы главенства в семье приоритетны такие функции, как материальное обеспечение, планирование семейного бюджета, «психотерапевтическая» функция семьи, воспитание детей. Фактическое главенство зависит от распределения функций в семье и меры участия ее членов в решении проблем. Однако наряду с фактическим главенством существует и главенство формальное, т.е. приписываемое поопределенным правилам. В случае расхождения фактического и формального главенства возникают конфликты, борьба за признание фактического руководства, за установление главенства одного из членов семьи.

Отношения власти как доминирования — подчинения имеют и обратную сторону — принятие социальной ответственности главы семьи за ее благополучие и функционирование, что предполагает решение задач обеспечения безопасности семьи, определение ее целей и перспектив, координацию действий, направленных на достижение этих целей, создание психологической атмосферы уверенности и оптимизма в отношении прошлого, настоящего и будущего семьи.

Отношения доминирования — подчинения в семье могут быть охарактеризованы по следующим параметрам:

- 1) кто именно доминирует в семье;
- 2) основания (причины) доминирования;
- 3) степень транзитивности отношений доминирования—подчинения;
- 4) предполагает ли доминирование также и принятие ответственности доминирующим лицом.

В основе доминирования (применения власти) могут лежать: авторитет и уважение к главе семьи, дань традициям и подчинение закону, признание компетентности лидера и делегирование ему права руководства и принятия решений, использование принуждения и насилия, «подкуп», лесть и манипуляция членами семьи.

Ролевая структура семьи является важным компонентом в семейной иерархии. Так, семейные роли — это устойчивые функции семейной системы, закрепленные за каждым из ее членов. Ролевая структура семьи предписывает ее членам что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, взаимодействуя друг с другом. Существуют правила, предписания, касающиеся как принятия ролей, так и их исполнения [61, с.201].

В ролевой структуре семьи выделяют план конвенциональных и план межличностных ролей. Конвенциональные роли предписаны социокультурным окружением, стандартизованы, определяют постоянные права и обязанности членов семьи, представляя собой перечень форм поведения и способов их реализации, регулируемых правом, моралью, традициями. Так, В.Сатир в соответствии со статусом родственных отношений выделяет роли: мужа - жены, родителей — матери и отца, детей — сына и дочери, сиблингов — брата и сестры, прародителей — бабушки и дедушки и пр. Ф.И.Най выделяет роль «кормилец» семьи, хозяина (хозяйка) дома, ответственного за уход и воспитание младенца, воспитателя детей, сексуального партнера и «семейного психотерапевта», несущего ответственность за поддержание родственных связей, организатора досуга и развлечений (рекреационная функция семьи), организатора семейной субкультуры.

Межличностные роли определяют характер межличностного взаимодействия. Так, Т.С.Яценко выделяет роли покровителя, опекуна, опекаемого, друга, сексуального партнера. С.С.Либих, считает, что существует три типа мужей (муж-мужчина, муж-ребенок, муж-отец) и три типа-жен (жена-женщина, жена-ребенок, жена-мать) [62].

Ролевая структура семьи обеспечивает эффективное ее функционирование и удовлетворение потребностей всех ее членов с учетом следующих требований:

- 1) ролевая согласованность;
- 2) выполнение роли должно обеспечивать удовлетворение потребностей личности в рамках семьи;
- 3) принятые роли должны соответствовать возможностям личности;
- 4) выполнение ролей должно обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов семьи.

Принятие семейных ролей в значительной мере определяется семейной структурой в родительской семье, сиблинговыми взаимоотношениями, влиянием особенностей мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер членов семьи и их личностными особенностями.

Выделяют четыре основных типа ролевого распределения: патриархальный, матриархальный, солидарство, борьба за власть.

В современном обществе, параллельно с традиционным браком, существуют нетрадиционные браки, альтернативные стили и формы брака (Голод). Характер распределения обязанностей по их выполнению между супругами является основанием для деления семей на традиционные и эгалитарные. Причем в традиционном браке роли и обязанности могут жестко распределяться по вза-

имному соглашению или по нормам, предписанным половыми ролями [63, с.48].

Так, М.Ю.Арутюнян предлагает считать традиционным брак, в котором: а) существует традиционное разделение мужской и женской роли в сфере «вторичных» функций; б) выражена система норм, обосновывающих это распределение, позиция ответственности за семейные функции; в) ведущая роль в принятии семейных решений принадлежит мужу; высок авторитет отца, осуществляющего социальный контроль поведения и воспитания детей. А модернизированный брак предполагает: а) эгалитарное распределение ролей в бытовой сфере, основанное на относительном равенстве вкладов супругов во внешнюю деятельность. Позицию совмещения ответственности за выполнение функций семьи; б) демократическую структуру лидерства; в) «эгалитарную концепцию семейной жизни», т.е. нормы равенства мужа и жены в семье и вне ее .

Таким образом, традиционная ролевая структура семьи предполагает закрепление за супругами в соответствии с их полом определенных ролей. .

Распределение ролей в семье В.Л.Психа предлагает рассматривать через степень равномерности и справедливости распределения и предлагает типы брака, основанные на: равномерном и справедливом распределении ролей (эгалитарный брак); на равномерном, но несправедливом разделении обязанностей; неравномерное, но справедливое распределение свойственно традиционному браку; неравномерное и несправедливое распределение ролей - это прямой путь к разводу .

Другой подход к систематизации ролей и соответствующих им ролевых структур демонстрирует С.Кирпатрик. Он выделяет роли традиционные, товарищеские и партнеров.

Критерием традиционности, элитарности семьи Е.М.Роллингз и Ф.И.Най считают участие женщины в материальном обеспечении семьи. При этом Л.Хаас обнаружил, что для эгалитарного распределения ролей имеет значение не столько сам факт работы жены, сколько ее заработок и престижность ее занятия [64, с.27].

Таким образом, отношения доминирования-подчинения в семье, характер главенства и распределение ролей в целом определяют тип брака, характеризую иерархию отношений между супругами.

Мотивационная составляющая супружеской иерархии характеризует желание реализовать в действительности идеальную модель брачного распределения ролей и главенства, принять на себя новую систему обязанностей по отношению к брачному партнеру.

Когнитивная составляющая включает знания о супружеских ролях, главенстве и типах ролевого распределения. Представления об ответственном и безответственном поведении супругов, о распределении ответственности и супружеских ролей в других браках. Представления об идеальном распределении ролей и убеждение в приоритетности определенной ролевой структуре.

Эмоциональная составляющая реализуется в оценочном отношении к распределению семейных ролей и ответственности в супружеских отношениях,

эмоциональных переживаниях, связанных с этим, и оценка себя с точки зрения выполнения супружеских функций мужа (жены).

Поведенческая составляющая выражается в направленности личности на определенный тип брака и готовность к реализации необходимого поведения с конкретным брачным партнером.

Супружеские установки и ожидания

Существуют различные теории выбора брачного партнера. Например, К. Melville говорит, что это своего рода «сделка», в которой «валютой» служат социальное происхождение, экономическое положение, образование и личные качества. Сторонники теории гомогамности считают, что обменными в этой «сделке» могут быть не любые мужчины и женщины, а лишь те, которые обладают «социальной ценностью». Теория «дополняющих потребностей» заключается в предположении, что принцип гомогамии может быть применен только к социально-культурным характеристикам. В инструментальной теории уделяется особое внимание удовлетворению потребностей, т.е. человека влечет к тому, чьи потребности сходные. Согласно В.В.Адамсу процесс выбора проходит несколько стадий от влечения основанного на внешней привлекательности, и до изучения ценностей и взглядов друг друга. Автор теории «стимул-ценность-роль» основывается на двух посылах: первая, что развитие взаимоотношений партнеров зависит от равенства обмена, вторая — выбор включает в себя последовательные стадии. В «круговой теории любви» рассматриваются стадии от установления взаимосвязи до реализации базовых потребностей личности.

В настоящее время многие исследователи указывают на ряд особенностей, которые характеризуют установки и ожидания по поводу самого брака и партнера. Так, в возрасте 13—15 лет происходит прогрессирующее разделение и противопоставление понятий любви и брака. Происходит явное «оттеснение» любви в браке на фоне ее предшествующего всевластия. То есть юноши и девушки могут воспринимать семью как помеху своим чувствам и лишь впоследствии, мучительным путем проб и ошибок, прийти к постижению нравственно-психологической ценности брака [65, с. 384].

Следующее, что характеризует брачно-семейные представления молодежи, — это их явная потребительская нереалистичность. В.И.Зацепина, указывает, что средний желаемый супруг по своим положительным качествам превосходил «среднего» реального юношу из непосредственного окружения девушек-студенток, аналогично юношам-студентам идеальная супруга представлялась в виде женщины, которая была не только лучше реальных девушек, но и превосходила их самих по уму, честности, веселью и трудолюбию.

Также для молодежи характерно расхождение качеств желаемого спутника жизни и предполагаемого партнера по повседневному общению, из круга которого этот спутник, в общем-то, и должен выбираться. Качества личности, считающиеся значимыми для идеального супруга, в реальном общении юношей и девушек не имеют решающего значения. Анализ предбрачных представлений девушек-студенток показал большее, чем у юношей, расхождение между

качествами предпочитаемого партнера пообщению и характеристиками будущего (желаемого) супруга. Нужно отметить, что студенты (и студентки) сильно отличаются по степени соответствия образов друга и мужа. Существует осознание качеств личности, важных для долговременного общения, и именно на них данные респонденты и ориентируются в выборе друзей (по словам С.В.Ковалева, на «значимые общечеловеческие ценности»).

Наблюдается также и другая опасная тенденция — чрезмерность требований к партнеру и супругу: это касается в основном девушек. У части студентов выявлен практически полный перечень требований к молодым людям из всех теоретически возможных — он достигает 20 качеств. Здесь оказываются ум, красота, чуткость, лидерские качества («сильнее меня»), обеспеченность, помощь по дому, честность, образованность, коммуникабельность, чувство юмора. Если при этом требования будут ригидны, вероятность построения успешных отношений снижается до минимума.

В.И.Зацепин отмечает также пигмалионизм в межличностном восприятии юношей и девушек. Выявлена прямая связь между характером самооценки и уровнем оценки желаемого супруга (супруги) по многим качествам. Оказалось, что те, кто высокооценил степень развития у себя таких качеств, как честность, красота, жизнерадостность и др., хотел бы видеть эти качества и у своего будущего супруга. Работы эстонских социологов показали, что подобный пигмалионизм весьма свойствен и идеализированным представлениям молодежи: у юношей и девушек идеал супруга обычно подобен собственному характеру (но с усилением его положительных составляющих). В целом в этих наборах больше всего ценятся сердечность, общительность, откровенность и интеллигентность (девушки еще ценят силу и целеустремленность, а юноши — скромность своих избранниц).

Это подтверждает, что молодые люди, начинающие совместную жизнь, плохо знают характеры друг друга — оценки, присеваемые спутнику жизни, весьма существенно расходились с его (ее) самооценкой. Вступающие в брак наделяли избранника качествами, сходными с их собственными, но с известным их преувеличением в сторону большей мужественности или женственности.

В настоящее время наблюдается приоритет личных качеств партнера, а не социальных характеристик при выборе супруга. Т.В.Андреева установила, что значительная часть девушек выдвигает полный набор всех теоретически возможных качеств человека — от красоты, ума, сильной воли и прекрасных свойств характера до финансовой обеспеченности. При этом многие требования выражены весьма категорично, их основной смысл сводится к тому, «чтобы ставил мои интересы в центр своей жизни». Неудовлетворение хотя бы части этих ожиданий в браке приводит к разрыву отношений, несмотря на наличие детей.

Э.Г.Эйдемиллер и В.В.Юстицкис пишут, что ошибочный выбор партнера часто связан с ожиданиями, что муж/жена будут напоминать отца/мать. В браке по любви и ради любви иногда преобладает не реальная оценка эмоциональной составляющей, а преувеличенные сексуальные фантазии.

В последнее время в России наблюдается и противоположная тенденция — некоторый рост значимости материального фактора при вступлении в брак. От 12 до 36% различных возрастных категорий опрошенных хотели бы иметь возможность жениться (выйти замуж) по причине богатства партнера.

Мотивационная составляющая компонента супружеские установки и ожидания характеризуется осознанием качеств личности как своих, так и реального партнера с позиции оценивания их как важных и необходимых для брачных отношений.

Когнитивная составляющая содержит представления о партнере как брачном партнере, качествах необходимых для брака. Убеждения в приоритетности определенных качеств необходимых для брака.

Эмоциональная составляющая характеризуется эмоциональной окраской и оценочным отношением к себе и реальному партнеру с точки зрения принятия новой роли и обязанностей.

Поведенческая составляющая - направленность личности при выборе брачного партнера на соответствие ожидаемого типа брака, его иерархической структуры и качеств реального партнера для построения такого брачного союза. Представления о супружеских отношениях

Формирование внутрисемейной коммуникации предполагает решение следующих задач:

- 1) установление правил взаимодействия между супругами;
- 2) определение границ семьи, т.е. отделение семьи от того, что в семью не входит.

Установление правил взаимодействия между супругами включает:

- 1) установления приемлемой для обоих членов пары дистанции в общении, или степени эмоциональной близости;
- 2) выработку способов решения конфликтов в случае несогласия супругов друг с другом.

Определение оптимальной дистанции в общении зависит от способности каждого из партнеров найти свои собственные границы. Прежде чем объединиться и создать пару, каждый человек должен обрести свое «Я». В терминах Э.Эриксона это называется сформировать зрелую идентичность. Эта задача должна быть решена еще на предыдущей стадии развития — к окончанию подросткового или юношеского возраста.

Другим вариантом взаимодействия является «слияние» с партнером, благодаря которому он неосознанно старается усилить свое «Я».

При «слитном взаимодействии» двое пытаются стать единым целым: отказываются от отказа собственных взглядов и интересов в угоду партнеру и требуют такого же поведения от партнера. На начальном этапе влюбленности такие отношения кажутся партнерам и окружающим очень романтическими, но в дальнейшем они приводят к серьезным проблемам.

Если партнеры оказываются достаточно зрелыми, чтобы избежать «слияния» или эмоциональной холодности в отношениях, между ними возникает интимность. Под интимностью понимается многоплановое чувство, куда входит

переживание близости с другим человеком без переживания потери в себе; способность довериться другому человеку без «смешивания» себя с ним. Семейная интимность предполагает общую «историю» и традиции: это общие переживания и воспоминания супругов; особый язык, намеки, ласковые прозвища и т. п. Будучи неизвестными и непонятными для людей, не входящих в семью, они хорошо понятны супругам, рожают у них приятное и волнующее ощущение особого «тайного» союза, понимания друг друга с полуслова. Установление такого интимного пространства помогает молодой семье обозначить и укрепить свои внешние границы.

Интимность, тем не менее, подразумевает установление дистанции в общении, т.е. определение того, какие из важных жизненных областей (сфера переживаний, различные виды деятельности, межличностные отношения и т. п.) и в какой степени могут быть доступны другому. Даже если оба супруга начинают совместную жизнь с желания полной искренности и открытости и максимального участия в жизни другого, очень быстро один из них или оба они обнаруживают, что это вряд ли возможно и не всегда полезно для них обоих. Они должны выяснить, в каких областях жизни и в какой мере они будут влиять друг на друга так, чтобы это устраивало обоих.

Весьма часто у супругов в начале семейной жизни бывают разные представления о необходимых и достаточных областях взаимодействия и разная выраженность потребности в автономии. Межличностная дистанция, оптимальная для одного, может казаться слишком большой для другого, вызывая у него чувство собственной ненужности. Проблемы здесь чаще всего возникают из-за того, что каждый из партнеров считает удобную для него дистанцию в общении естественной и само собой разумеющейся, и они редко пытаются ее обсуждать друг с другом.

Перед супругами также встает вопрос о том, насколько «естественно» они должны вести себя друг с другом. Обычно он трансформируется в вопросы о том, нужно ли предпринимать какие-то усилия, чтобы лучше выглядеть (например, как одеваться дома, пользоваться ли косметикой), следует ли придерживаться каких-то ритуалов в поведении (подавать пальто, пропускать в дверь), надо ли пытаться скрывать свое плохое настроение и т.п..

Следующая важная задача — выработка способов разрешения конфликтов. Установление правил взаимодействия и выработка способов разрешения конфликтов формирует стиль эмоциональной коммуникации — способ коммуникации в семье, характеризующийся определенным соотношением позитивных и негативных эмоций, критики и похвалы в адрес друг друга, включая также наличие или отсутствие запрета на открытое выражение чувств [66, с.36-37].

Для описания взаимоотношений между семьей и социальным окружением (внешние границы), а также между различными подсистемами внутри семьи (внутренние границы) используется параметр «границы семьи». Каждая семья вырабатывает свои собственные правила, а границы семей имеют неодинаковую гибкость и проницаемость.

Для молодой пары определение границ семьи в первую очередь означает переопределение своих отношений с родительскими семьями. Теперь роли сына и дочери должны стать вторичными, уступив место ролям мужа и жены.

Одной из наиболее часто встречающихся психологических проблем на этой стадии брака является проблема взаимодействия молодых супругов с родительскими семьями. Она может порождаться в большей степени кем-то из супругов либо родителями. В первом случае недостаточная зрелость одного из молодых людей, его эмоциональная зависимость от родительской семьи не позволяет сформироваться нормальной супружеской системе. Во втором случае проблема исходит от родителей, которым трудно снизить степень своего участия в жизни выросшего ребенка. Если сын или дочь были единственными детьми в родительской семье, родителям бывает не просто отказаться от идеи оказания помощи, даже если молодые в ней не очень нуждаются. Часто подобная родительская помощь имеет явно манипулятивный характер [67, с. 13].

Таким образом, на начальном этапе существования семьи формирование эмоциональных связей, стиля коммуникации в семье означает выработку правил взаимодействия между супругами, т.е. нахождение степени их эмоциональной близости и способов решения конфликтов и определение границ семьи, т.е. правил взаимодействия семьи с внешним миром.

Мотивационная составляющая - желание изменения отношений с брачным партнером и внешним окружением (расширенная семья, социальное окружение) в зависимости от знаний и убеждений.

Когнитивная составляющая включает знания об изменении эмоциональных отношений после заключения брака, установлении дистанции в общении, о способах решения конфликтов и определение границ семьи. Убеждения в направлении и содержании данных изменений.

Эмоциональная составляющая реализуется во взглядах, суждениях, оценках, а также доминирующем эмоциональном фоне относительно чувств, баланса близости отдаленности с брачным партнером и внешним окружением.

Поведенческая составляющая выражается в направленности личности на построение определенных отношений с конкретным брачным партнером и внешним окружением.

Анализ психологической литературы и исследований по проблемам брака и семьи позволил нам подробно рассмотреть и описать структурные компоненты психологической готовности к браку: супружеские ценности, брачную мотивацию, супружескую иерархию, супружеские установки и ожидания, супружеские отношения. Выделенные нами структурные компоненты теоретической модели психологической готовности к браку будут изучены в эмпирической части работы.

Изучение особенностей психологической готовности к браку получает все более широкую распространенность в современной психологической литературе, но существующие определения данного понятия, как правило, не основываются на особенностях, выявленных эмпирическим образом, а описывают

специфику формирования и воспитания качеств, которые помогут подготовить к браку и семейной жизни.

Таким образом, нет общепризнанного понимания конструкта психологической готовности к браку. И в целом готовность рассматривается как результат подготовки к браку и семейной жизни.

В процессе подготовки молодежи к семейной жизни особое внимание уделялось старшему школьному возрасту, как этапу, предвещающему физическую и гражданскую зрелость, и юношескому (студенческому) возрасту, как завершающему этапу на длительном пути формирования юношей и девушек как мужей и жен. Исследований, изучающих психологическую готовность к браку на разных этапах взрослости, нам обнаружить не удалось.

Понятие психологической готовности к семейной жизни шире понятия психологической готовности к браку. Второе предполагает только брачные (супружеские) отношения между мужем и женой, а первое подразумевает брачно-семейные отношения, в основе которых лежат супружеские, родительские, и родственные отношения (отношения с членами расширенной семьи). Таким образом, психологическая готовность к браку и психологическая готовность к семейной жизни понятия разные по объему.

В психологической литературе широко изучены: психологическая готовность к родительству, психологическая готовность к материнству и психологическая готовность к отцовству. Психологическая же готовность к браку рассматривается, как и психологическая готовность к семейной жизни. Эти два вида готовности рассматриваются как синонимы. В своем исследовании мы разделяем данное понятие как разные по объему.

Существует и понятие психологической готовности к установлению родственных отношений, которое в психологической литературе практически не исследовалось. Под родственными отношениями мы понимаем принятие на себя таких семейных ролей как зять и невестка, золовка и деверь, позже дедушка и бабушка, свекор и свекровь.

Проведенный анализ литературы позволил сформулировать понятие и построить модель психологической готовности к браку. Под психологической готовностью к браку мы понимаем особое личностное образование, представляющее собой сложную многоуровневую систему, основными компонентами которой являются супружеские ценности, брачная мотивация, супружеская иерархия, супружеские установки и ожидания, супружеские отношения. Мы также считаем, что уровень психологической готовности к браку на разных этапах периода взрослости определяется степенью сформированности и структурной организацией ее компонентов. Основными факторами, влияющими на степень сформированности психологической готовности к браку, являются возраст человека, наличие опыта совместной жизни с партнером и его половая принадлежность.

3 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ВЗРОСЛОСТИ

3.1 Организация и методы исследования

Анализ теоретических и эмпирических исследований проблемы психологической готовности к браку позволил установить, что в психологии отсутст-

вуют исследования, посвященные изучению психологической готовности к браку на разных этапах периода взрослости. Выявленный пробел, послужил основой для выдвигаемой гипотезы и постановки следующих задач:

1. Применить опросник «Мотивационная готовность к браку»(С.В.Жолудева), опросник «Представления о себе и брачном партнере»(С.В.Жолудева), тест-карту оценки готовности к браку (И.Ф.Юнда).;
3. Изучить психологическую готовность к браку как систему, компонентами которой являются ценностные ориентации, брачная мотивация, представления о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях;
4. Выделить уровни психологической готовности к браку;
5. Исследовать психологическую готовность к браку на разных этапах периода взрослости;

Исследование проводилось и реализовывалось в пять этапов.

На подготовительном этапе было выполнено исследование поискового характера, направленное на изучение состояния проблемы психологической готовности к браку, степени ее актуальности в современной психологической науке. На данном этапе проводился анализ научной литературы по проблеме, позволивший выявить степень изученности данного вопроса. Это предоставило возможность сформулировать гипотезу и разработать план исследования научной проблемы; сформулировать объект, предмет, цель и задачи исследования, наметить основные методологические основания и методические подходы к решению поставленной проблемы, определить исследовательскую базу и контингент испытуемых.

На следующем этапе исследования производился подбор методик, адекватных поставленным задачам; проводилось пилотажное исследование ;

На констатирующем этапе в соответствии с разработанным планом исследования, проводились диагностические процедуры, направленные на изучение психологической готовности к браку на разных этапах периода взрослости.

На аналитическом этапе исследования осуществилась обработка полученных результатов, их качественный и количественный анализ.

Заключительный этап исследования включал обобщение полученных эмпирических данных, на этом этапе были также сформулированы выводы, и осуществлялось оформление рукописи диссертации.

Характеристика выборки.

В ходе исследования для решения эмпирических задач были привлечены люди разных возрастов. Для решения поставленных эмпирических задач все испытуемые составили три разновозрастных выборки: — 17-20 лет (17 человек), 21-40 лет (17 человек), 41-выше (16 человека). К тому же каждая выборка была разделена на две по половому признаку. Всего испытуемых — 50 человек.

В ходе обработки полученных данных производилась группировка общей выборки на группы в соответствии с поставленными задачами.

Эмпирической базой выступили учащиеся 10-11 классов СОШ № 26 города Павлодар, студенты Инновационного Евразийского Университета, учителя СОШ № 26.

Методы исследования.

В соответствии с выдвинутой целью, задачами и гипотезами исследования нами была подобрана группа методов:

1. для теоретического анализа психолого-педагогической литературы:
 - обзорно-аналитическое изучение психолого-педагогической литературы по изучаемой проблеме с целью выяснения степени ее разработанности и определения дальнейших путей исследования. Теоретический анализ позволил выделить основные направления в изучении «готовности к браку»;
 - в эмпирической части исследования психологической готовности к браку как личностного образования использовались следующие методики:
 - Опросник «Мотивационная готовность к браку» С.В. Жолудевой
 - Опросник «Представления о себе и брачном партнере» .С. В.Жолудевой
 - тест-карты оценки готовности к браку И.Ф. Юнда.

Адекватность выбора и возможность применения методик сбора эмпирических данных были обусловлены теоретическими основаниями исследования, выделенного объекта и предмета, содержанием поставленных задач, учетом возможностей и ограничений методик, их точности и надежности измерения, а также объективными условиями и существующими возможностями проведения исследования.

Стратегия организации исследования, использование методов сбора и обработки эмпирических данных, адекватных цели, задачам и теоретическим основаниям данной работы, адекватное использование методов математической статистики свидетельствуют о том, что достоверность результатов обеспечена.

3.2 Экспериментальное исследование уровня психологической готовности к браку

Был проведен опросник «Мотивационная готовность к браку». Для установления готовности испытуемым был задан вопрос о том, является ли опросник, заполненный ими, опросником, изучающим мотивационную готовность к браку. Испытуемым объяснялось, что такое мотивационная готовность к браку. 85% всех опрошенных ответили, что действительно инструкция и причины, предложенные в опроснике, как мотивы для заключения брака направлены на изучение мотивационной готовности к браку. Поэтому можно сделать вывод, что авторский опросник является опросником, изучающим мотивационную готовность к браку [68, с. 200].

В теоретической части работы были полноописаны мотивы, мотивации вступления в брак и брачная мотивация как компонент психологической готовности к браку. Выборка испытуемых отражает ту категорию лиц, для которой опросник предназначен.

Привлечение для анализа валидности данного опросника людей брачного возраста, в различной степени заинтересованных во вступлении в брак, объяс-

няется чувствительностью опросника по своему содержанию к мотивационной готовности к браку.

Мотивация вступления в брак у каждого своя. Юноши и девушки, считая любовные отношения самоценными, далеко не в каждом партнере видят будущего спутника жизни. У женщин оказалась ориентация на брак на 3 месте, у мужчин же - стремление к получению удовольствия и лишь затем - ориентация на брак.

Интересные данные были получены при анализе зависимости между мотивами вступления в брак и скрепляющими его факторами. Те, кто вступил в брак на основе любви, последовательно считают скрепляющими факторами привычку супругов друг к другу, духовную общность, долг и сексуальное созвучие; те же кто при вступлении в брак ориентировался на общность взглядов, обращают главное внимание на духовную общность, затем следует привычка, сексуальное созвучие и долг.

Основным мотивам создания семьи соответствуют 4 вида адаптационных отношений:

- психологические (привычка);
- нравственные (долг);
- духовные (общность);
- сексуальные.

Причем благоприятнее всего складывается брак у людей с преимущественно духовной ориентацией на выбор спутника жизни. По мнению многих исследователей, в большинстве случаев любовь оказывается фактором, препятствующим сохранению семейного союза. Исследования показывают нетождественность любовной и собственно брачной ориентации молодежи. По данным В.Т. Лисовского в число первостепенных жизненных планов молодежи в 72,9% ответов вошло «встретить любимого (ую)» и только в 38,9 - «создать семью». Исследователь С.И. Голод обнаружил, что в числе возможных мотивов предбрачных интимных отношений «любовная» мотивация явственно преобладает над «брачной»: и у мужчин и у женщин на первое место вышла взаимная любовь, а на второе - приятное времяпрепровождение. Исследование мотивов вступления в брак в дисфункциональных семьях провели отечественные семейные психотерапевты Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий. Ими выявлены следующие мотивы: бегство от родителей, долженствование (вступление в брак из чувства долга), одиночество, следование традициям (инициативе родителей), любовь, престиж, поиск материальных благ, месть.[69]

Таблица 1- Мотивационная готовность к браку (С.В.Жолудева)

	17-20	21-40	41-старше
Мотивация на сам факт брака	7	15	16
Мотивация на тип брака	15	13	12
Мотивация на определенного человека	10	12	11

Проведенный нами опросник показал, что мотивация на сам факт брака выражена у лиц 41-старше. Главной движущей силой которой является намерение заключить брак. Порой это происходит под влиянием других. При этом другой человек является только средством для исполнения заветного. И в общем неважно, какой именно партнер рядом. Важно, чтобы был и не возражал против заключения брака. Если такого человека поблизости нет – все силы тратятся на его поиски. Во многих случаях брак стартует именно с этой позиции, и люди, имевшие серьезную потребность в семейной самореализации, долго и счастливо, во всяком случае благополучно живут в браке. Проблемы возникают, когда впоследствии встречается человек, который способен вызвать сильное чувство.

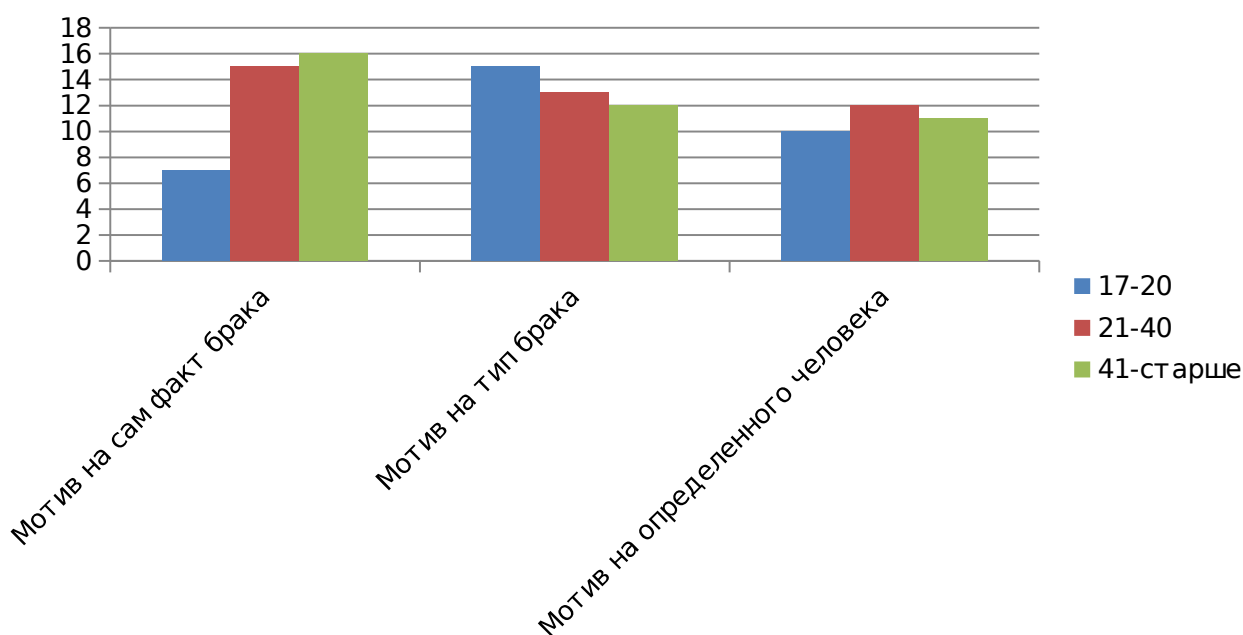
Мотивация на определенного человека преобладает у лиц от 20 до 41 года. В этом случае избранник воспринимается как конкретный реальный человек, со всеми слабостями и недостатками. Конечно, могут встретиться и лучше и красивее, но это ничего не меняет. Это был сознательный выбор с установкой на принятие определенного человека и с вытекающей отсюда личной ответственностью за свои чувства.

Мотивация на определенный тип брака является главной у лиц 17-20 лет. В этих случаях действуют более уверенные люди, они ориентируются на такого партнера, который способен осуществить их мечты, который соответствует некоему представлению о престижном варианте брачных отношений. В прежние времена для женщины признаком успешного замужества был брак с капитаном дальнего плавания, артистом, дипломатом. Для юноши – брак с дочкой известных людей, начальников. В нынешние времена символом успешного замужества является брак с иностранцем или иностранкой, богатым человеком, фотомodelью. Проблемы возникают, если сравнительные выборы могут происходить в жизни многократно: всегда можно найти кого-то еще лучше;

Известный психолог А.Б. Добрович выделил группу мотивов, побуждающих человека вступать в брак, которые чаще всего не осознаются. К ним относят: обоюдное актерство, когда молодые люди играют романтические роли; общность интересов, когда совпадение интересов, общее увлечение

принимают за родство душ; уязвленное самолюбие, которое побуждает достичь "заветного" любой ценой, стимулирует азарт и жажду победы через обладание "непокорным";-ловушка неполноценности, в которой сливаются воедино установка благодарности и ощущение реализации "последнего шанса";-интимная удача, когда успех в сексуальных отношениях сводится к предвосхищению хорошего брака; взаимная легкодоступность, что очень привлекает в добрачных отношениях; жалость, она же в вариантах вины, долга, воспринимается как "собственная доблесть" и позволяет играть на сцене жизни весьма благородную роль; порядочность, когда брак стимулируется мнением ближайшего окружения и ответственностью перед ним; выгода, когда человек обретает посредством такого союза пристанище, финансовое и материальное благополучие; месть, когда выбор партнера и вступление в брак совершают "назлообидчику";-боязнь одиночества, когда брачный союз выступает в роли спасения от своих проблем, от самого себя, от страха будущей жизни. Данные мотивационные модификации могут быть осознаны, и тогда, при условии, что люди не лукавят сами с собой, намерения их серьезны, а ответственность за семейную жизнь принимается в полном объеме, есть шанс, что брак, стартовавший с этих позиций, может оказаться успешным. По выражению И.С. Тургенева, можно "дожить до любви". Проблема возникает в ситуациях раздвоения мотивов: декларируется одно, как правило, говорят о любви и даже сами начинают в это верить, а реальным побудительным мотивом является другое - актерство, жалость, месть, страх одиночества и прочее[70, с. 448].

Рисунок 1-

Распределение мотивационной готовности к браку

Был проведен опросник «Представления о себе и брачном партнере». Проверка осуществлялась по той же схеме, как и предыдущий опросник.

Для установления очевидной валидности испытуемым был задан вопрос о том, является ли опросник, заполненный ими, опросником, изучающим представления о качествах, необходимых для брака и соответствии образа идеального брачного партнера (своего и противоположного пола) реальным. 89% всех опрошенных ответили, что действительно инструкция и качества, предложенные в опроснике, направлены на изучение представления об образе идеальных брачных партнеров (своего и противоположного пола) и представлений о себе. Поэтому можно сделать вывод, что авторский опросник является опросником, изучающим представления об образе идеальных брачных партнеров (своего и противоположного пола) и представлений о себе.

Таблица 2- Представления о себе и брачном партнере(С.В.Жолудева)

17-20		21-40		41-старше	
Вкус в одежде	17	Надежность	16	Умение прощать	15
Красота	16	Ответственность	15	Хозяйственность	12
Мужественность(женственность)	15	Терпение	14	Заботливость	13
Общительность	12	Честность	13	Трудолюбие	11
Романтичность	11	Чувство юмора	13	Внимательность	10
Решительность	10	Образованность	11	терпение	12

Опираясь на данные, полученные по методике И.Ф. Юнда, мы можем говорить, о том, что 5 человек (22%), прошедших тест, имеют высокий уровень подготовки к браку, 7 (14%) - средний, 9 (37 %) - низкий.

В возрастной группе 21-40 лет с высоким уровнем готовности к браку оказалось 26% , со средним уровнем - 42% , с низким уровнем - 32% .

В возрастной группе 41- и старше с высоким уровнем готовности к браку оказалось 5% , со средним уровнем - 59%, с низким уровнем - 36% .

Данные проведенного исследования показали, что высокий уровень готовности к браку наиболее характерен для выборки 21-40 лет (молодость), средний уровень — для выборки возраст 41-60 лет (зрелость), а низкий уровень выражен одинаково во всех возрастных группах. Таким образом, готовность к браку не повышается с возрастом, а наблюдается следующая тенденция:

В поздней юности (17-21 год) только начинают дифференцироваться понятие брака, образ брачного партнера и себя как будущего мужа (жены). Этот

возраст характеризуется смешанными установками, что касается вопросов брака, построения отношений с партнером (распределение ролей, главенства и т.д.) и воспитания детей. Нет четкой доминирующей мотивации к заключению брака. Партнер рассматривается, прежде всего, как партнер для общения. Очень важными являются сфера общения и внешняя привлекательность партнера.

Молодость(21-40 лет) характеризуется высоким уровнем психологической готовности к браку. Мы это объясняем тем, что возраст 21 — 40 лет относится к брачному возрасту, когда наиболее активно выбирается партнер и планируется создать семью. В этот период формируются представления о супружеских отношениях, о партнере не только для общения, но и для построения семьи. Большое внимание уделяется отношениям между супругами и их эмоционально-психотерапевтическим функциям. Доминирующей мотивацией является мотивация на определенного человека. Этот период можно охарактеризовать как лояльный по отношению к партнеру, т.к. партнер для общения превращается в партнера для брака и с ним строятся брачные отношения.

Зрелость(41-60 лет) характеризуется незначительным снижением готовности к браку по сравнению с молодостью. В этот период утверждается предпочитаемая модель семьи и выстраивается необходимая структура отношений между супругами. Ценность внешней привлекательности заменяется ценностью здоровья. Доминирующей мотивацией является мотивация на тип брака, т.е. под существующую модель подбирается партнер. В отношениях важными становятся эмоциональные отношения между супругами и отношение с детьми.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать несколько основных выводов:

1. Содержание психологической готовности к браку меняется с возрастом, чем и определяется структурная организация параметров внутри каждого компонента.

2. Уровень сформированности психологической готовности к браку не зависит от возраста испытуемого, однако, существуют некоторые тенденции, заключающиеся в том, что, как и следовало ожидать, самым сензитивным возрастом для вступления в брак является молодость, но при этом, степень готовности к вступлению в брак не снижается значимо и у представителей более зрелого возраста.

3. Каждый возрастной период характеризуется собственным набором установок, и специфичными представлениями о семье, брачном партнере, распределением властных полномочий в семье и т.п., связанными с содержанием психологической готовности к вступлению в брак.

Подобранная нами система методов позволила определить мотивационную готовность к браку, представления о брачном партнере а также выявить уровни подготовленности к браку .

Анализ психологической готовности к браку как системы взаимосвязанных компонентов позволяет нам сделать вывод, что психологическая готовность к браку - это личностное образование, представляющее собой систему, основными компонентами которой являются супружеские ценности, брачная

мотивация, представления о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях.

Возрастная группа 17-20 лет

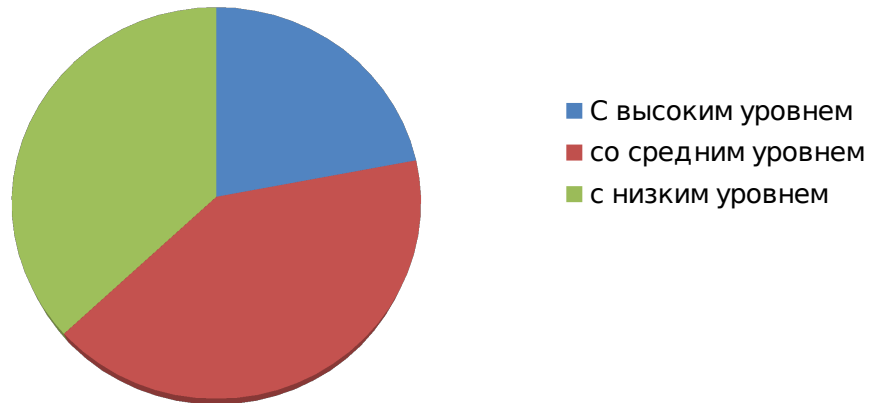

Рисунок 2- Уровень психологической готовности к браку (возрастная группа 17-20 лет)

Возрастная группа 21-40 лет

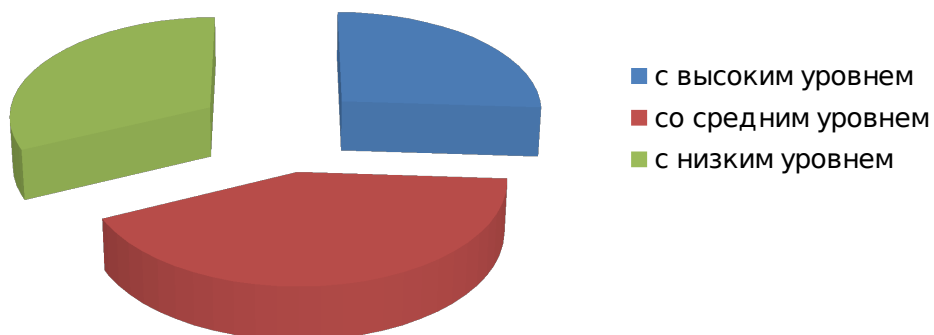

Рисунок 3- Уровень психологической готовности к браку
(возрастная группа 21-40лет)

Рисунок 3- Уровень психологической готовности к браку
(возрастная группа 41-старше)

Выявленные различия в психологической готовности к браку между людьми на разных этапах периода взрослости позволяют нам сделать вывод о том, что психологическая готовность к браку не повышается с возрастом, а наблюдается следующая тенденция:

В поздней юности (17-21 год) только начинают дифференцироваться понятие брака, образ брачного партнера и себя как будущего мужа (жены). Этот возраст характеризуется смешанными установками, что касается вопросов брака, построения отношений с партнером (распределение ролей, главенства и т.д.) и воспитания детей. Нет четкой доминирующей мотивации к заключению брака. Партнер рассматривается, прежде всего, как партнер для общения.

Молодость (21-40 лет) характеризуется высоким уровнем психологической готовности к браку. В этот период формируются представления о супружеских отношениях, о партнере не только для общения, но и для построения семьи. Большое внимание уделяется отношениям между супругами и их эмоционально-психотерапевтическим связям. Доминирующей мотивацией является мотивация на определенного человека. Этот период можно охарактеризовать как лояльный по отношению к партнеру, т.к. партнер для общения превращается в партнера для брака и с ним строятся брачные отношения.

Зрелость (41-60 лет) характеризуется незначительным снижением готовности к браку по сравнению с молодостью. В этот период утверждается предпочитаемая модель семьи и выстраивается необходимая структура отношений между супругами. Доминирующей мотивацией является мотивация на определенный тип брака, т.е. под существующую модель подбирается партнер.

Таким образом, можно сказать, что пик психологической готовности к браку приходится на молодость.

3.3 Рекомендации по формированию психологической готовности к браку у лиц разных возрастных категорий

Для создания успешной семьи необходимо достигнуть физической зрелости, приобрести опыт общения с представителями противоположного пола, хотя бы частично психологически и материально не зависеть от родительской семьи. Важно выбрать подходящего брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового взаимодействия с ним.

При решении этих и других задач у молодых людей могут возникнуть трудности, которые «запрограммированы» возрастом, либо детерминированы моделями поведения родителей, либо определяются индивидуально-психологическими особенностями личности, ее опытом в межличностных взаимоотношениях и т.д.

Так как эти трудности связаны с проблемой подготовки к браку, рассмотрим виды психологического консультирования молодых людей, тем более что в последнее время они все чаще обращаются за психологической помощью.

Консультирование как информирование

Главная задача информирования, или психологического просвещения, – устранение дефицита психологических знаний, необходимых молодым людям для эффективного взаимодействия с предбрачным, а в будущем брачным партнером. Организацией психолого-просветительской работы занимаются практические психологи и социальные педагоги. Они знакомят молодых людей со спецификой предбрачного ухаживания, основными причинами ошибок межличностной перцепции и другими предбрачными факторами «риска», анализируют психологические условия оптимизации предбрачного периода, раскрывают основные компоненты психологической готовности к браку,

психофизиологические и психологические особенности мужчин и женщин и др.

Популяризируют и разъясняют результаты новейших психологических исследований не только по проблеме супружеской пары, но и супружеских отношений и факторов, влияющих на них.

Формируют потребность в психологических знаниях и желание использовать их в жизни.

Консультирование как информирование проводится в форме лекций, бесед, семинаров, дискуссий, выставок психологической литературы, просмотров и обсуждений видеофильмов с точки зрения психологического анализа поведения действующих лиц. Активно применяется такая техника психотерапии, как кинотерапия. Просветительские консультации можно использовать в школах, студенческих аудиториях, центрах молодежи. В последнее время во многих ЗАГСх организуются молодежные группы, которым психолог рассказывает о психологии женщин и мужчин, об адаптации молодых супружеских пар в первый год семейной жизни и пр.

Иногда информирование используется во время индивидуального психологического консультирования – в тех случаях, когда нет необходимости проводить коррекционную работу, помогать клиенту в решении его проблем, достаточно лишь дать соответствующую информацию или предложить прочесть специальную литературу, посетить лекции, групповые занятия [71, с. 159].

Консультирование по телефону доверия

Не всегда молодые люди с желанием обращаются к психологу-консультанту. Некоторые стесняются идти со своими проблемами на личный контакт с психологом, предпочитая телефон доверия.

Анализ запросов звонивших по телефону доверия показывает, что молодых людей часто беспокоят такие вопросы (проблемы), как разрыв с любимым человеком, взаимоотношения с родителями и неприятие ими выбранного партнера, трудности общения с партнером, добрая беременность, безответная любовь, непонимание и др.

Консультирование по телефону обеспечивает оперативность общения, щадящие условия и психологическую поддержку, которая позволяет человеку, обратившемуся к практическому психологу, избежать роли «пациента». Среди других условий, делающих консультирование по телефону привлекательным, выделяются: анонимность и связанная с этим особая доверительность; пространственно-временные особенности (человек может позвонить из любого места, где есть телефон, и в удобное для него время); право клиента на прерывание контакта; ограничение коммуникации аудиальным каналом.

При телефонном консультировании возникает эффект «случайного попутчика», когда в обычной дорожной беседе незнакомые люди порой буквально «изливают душу». Установлению особой доверительности способствует и то, что, несмотря на расстояние, абонент и психолог в определенном смысле находятся рядом. Их голоса звучат в непосредственной

близости друг от друга, это создает ощущение доверительности и особой интимности беседы. Поэтому молодые люди часто выбирают телефон доверия, так им легче обсуждать личные проблемы [72, с. 473].

При всех своих плюсах консультирование по телефону доверия имеет ограничения. Психолог чаще всего может только выслушать клиента, задавая ему вопросы, касающиеся проблемы, и рекомендовать, к примеру, в какой психологический центр обратиться за помощью. Однако оно исключает возможность психологического воздействия, направленного на решение проблемной ситуации клиента. Такую задачу может выполнить индивидуальное психологическое консультирование.

Индивидуальное психологическое консультирование

Человек, пришедший в психологическую консультацию по поводу выбора будущего супруга (супруги) и взаимоотношений с ним, редко имеет готовые вопросы, на которые хотел бы получить конкретные ответы. Клиент обычно ожидает, что консультант поможет ему выбрать подходящего будущего супруга, и надеется избежать разочарований и ошибок в семейной жизни.

Психолог, проводящий индивидуальное психологическое консультирование, должен определиться, о чем он будет говорить с клиентом. Целесообразно поставить перед ним следующие вопросы.

1. Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать будущий идеальный для вас супруг?
2. Задумывались ли вы о том, существует ли в действительности такой человек?
3. В какой мере вашему идеалу соответствует тот человек, с которым вы собираетесь связать свою судьбу?
4. Есть ли какие-либо психологические качества, которые вы не хотели бы видеть у своего будущего супруга (супруги)?
5. Имеются ли признаки проявления подобных качеств личности у того человека, с которым вы планируете связать свою будущую семейную жизнь?
6. Пытались ли вы как-то повлиять на своего будущего супруга, и если да, то что из этого получилось?
7. Есть ли у вас какие-либо недостатки, к которым вашему будущему супругу будет трудно привыкнуть?
8. Пытались ли вы что-то изменить в самом себе в лучшую сторону, и если пытались это сделать, то каковы результаты соответствующих попыток?
9. Что еще, кроме уже названных вами личностных качеств, вы считаете важным для будущей супружеской жизни?
10. Как ко всему этому относится ваш реальный избранник? [73, с. 175].

Получив подробные ответы на эти вопросы, психолог обобщает их и подводит итог первой встречи, имея уже четкое представление о том, с какой проблемой столкнулся клиент. Возможно, это личная проблема и ее причины – в индивидуально-психологических особенностях клиента, его жизненном опыте, не вполне удачных добрых или семейных отношениях в прошлом и т.д., а может быть, она заключается в партнере, других референтных личностях.

Определив это, можно приступать к поиску решения проблемы, выбору эффективных методов консультирования.

В добрачном и особенно предбрачном консультировании эффективным может быть использование методов позитивной семейной психотерапии Н. Пезешкиана, цель которой состоит в мобилизации потенциала и способностей клиента. Автор установил две сферы конфликта, влияющих на вид и выраженность конфликтной ситуации. Он назвал их актуальным и базовым (основным) конфликтами. По Н. Пезешкиану, все люди для преодоления своих проблем обращаются к одним и тем же типичным формам реакции на конфликт. Если у нас есть проблемы, мы сердимся, чувствуем себя подавленными и непонятыми, живем в постоянном напряжении и не видим смысла в жизни, – все эти и другие трудности автор предлагает выразить в четырех сферах разрешения конфликта. Они дают представление о том, как человек воспринимает себя и окружающий мир и по какому пути идет признание реальности, а также контроль этой реальности [74, с. 104-105].

Рисунок 5 -Четыре сферы разрешения конфликта (актуальный конфликт)

По мнению Н. Пезешкиана, человеку необходимо достичь баланса этих четырех сфер, которые являются широкими категориями и понимаются каждым человеком в зависимости от собственных представлений, желаний и конфликтов. Например, мужчина реагирует на конфликт физическими недугами (тело), женщина, имевшая негативный опыт семейной жизни или неуверенная в себе, считающая себя «дурнушкой», «уходит» в сферу деятельности, карьеры, при этом не развиваются остальные сферы, в частности сфера контактов, поэтому она одинока, не может создать семью. Только когда человек достигает баланса, он многое может сделать, в частности эффективно выстроить межличностное взаимодействие.

Каким сферам будет оказано предпочтение, в какую сферу «человек уйдет», в большей степени зависит от опыта, прежде всего от того, как он действовал в детстве, где этому научился. Ответить на этот вопрос можно, изучив базовый конфликт, т.е. то, как родители относились к этим четырем сферам, какие взаимоотношения были у клиента с братьями и сестрами и т.д.

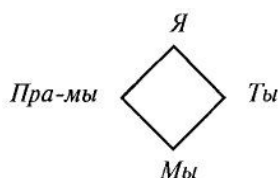

Рисунок 6 - Схема базового конфликта

Я – отношение близких: родителей, братьев, сестер к клиенту; Ты – отношения родителей между собой, Мы – отношение родителей к окружающему миру, друзьям; Пра-мы – отношение родителей к будущему, их мировоззрение и т.д.

Например, рассматривая сферу Я, клиент анализирует взаимоотношения с родителями, братьями и сестрами: как они относились к нему, какой опыт общения приобрел он, отмечает слабые и сильные стороны. Этот самоанализ, безусловно, делается под «руководством» практического психолога. Такую работу можно провести и в отношении партнера.

Анализ сферы Мы позволяет выявить, откуда у клиента те или другие модели поведения, а при анализе сферы Мы партнера – какие модели поведения будет предъявлять он в своей семейной жизни. Поняв эти и другие сферы переработки конфликта клиента и его партнера, можно объяснить трудности взаимоотношения в настоящем и спрогнозировать будущее.

Другой метод, предложенный Н. Пезешкианом, связан с анализом так называемых актуальных способностей. Клиенту предлагается заполнить «Дифференциально-аналитический опросник» («ДАО») [75, с. 163].

Таблица 3- Дифференциально-аналитический опросник

Актуальные способности	Клиент	Партнер	Спонтанные комментарии
Пунктуальность			
Чистоплотность			
Учтивость			
Верность			
Любовь			
Терпение			
Доверие и т.д.			

Далее следует анализ. Например, если для клиента важна пунктуальность, а для партнера она не важна, то в будущем это несовпадение актуальных способностей клиента и партнера может привести к напряжениям, конфликтам в супружеских взаимоотношениях.

В индивидуальном психологическом консультировании применение диагностических методов не всегда эффективно и справедливо, практические психологи отказываются от их использования во время ведения

консультативной сессии. В добрачном и предбрачном консультировании также не рекомендуется во время беседы с клиентом (клиентами) использовать тесты, однако их можно предложить в качестве домашнего задания, а также в том случае, если клиент выразил пожелание провести психодиагностику отношений в настоящем и дать прогноз на будущее. Н. Пезешкиан предлагает тест-опросник.

1. Мог ли я представить в прошлом, что моей женой (мужем) будет этот человек?

2. Могу ли я представить этого человека дома?

3. Могу ли я представить, что у меня будут дети от этого человека?

4. Могу ли я представить, что мои дети будут копией моего партнера?

5. Если бы я влюбился в этого человека, мог бы он быть моим другом?

6. Чувствую ли я себя комфортно в ее (его) присутствии?

Если даже на один вопрос клиент ответил отрицательно, ему необходимо насторожиться, глубже проанализировать взаимоотношения с партнером и свои чувства к нему, «поэкспериментировать» с собственным поведением в непосредственном общении со своим избранником.

В психологическую консультацию могут обращаться клиенты с проблемами личностного характера: трудности в общении, неуверенность и т.д. В работе с такими проблемами можно использовать методы системной, поведенческой психотерапии, краткосрочного консультирования А.Адлера и др.

А. Адлер считает, что большинство проблем человека связаны с преобладающей у него «частной логикой» и сформированном на ее основе жизненном стиле .

Примеры частной логики: «Я всегда должна всем нравиться»; «Я невинная жертва»; «Окружающим доверять нельзя», «Я всегда прав, никогда не ошибаюсь». Люди, живущие с такими деструктивными частными логиками, очень часто имеют проблемы во взаимоотношениях с другими людьми и, в частности, с будущими брачными партнерами.

Психолог, практикующий в рамках консультирования по А. Адлеру, помогает клиенту осознать деструктивность частной логики, увидеть, какую цену он за нее платит, а затем либо сформулировать новую, либо внести конструктивные элементы в старую частную логику.

Очень часто оказывается полезным групповое психологическое консультирование клиента (или предбрачной пары).

Групповое психологическое консультирование

Иногда этот вид консультирования оказывает более сильное влияние на формирование отношений в добрачной паре, чем, к примеру, индивидуальное консультирование, особенно если человек испытывает трудности, связанные с привычными стереотипами общения с матерью, отцом, другими значимыми людьми, неуверенностью в себе, низкой самооценкой и др.

Пребывание человека в специально организованных группах может помочь молодым людям в решении проблем, возникающих при межличностных взаимодействиях в добрачный период. В психокоррекционных

группах выявляются факторы, оказывающие влияние на взгляды и поведение личности, участник группы имеет возможность получить обратную связь и поддержку от других ее членов, имеющих сходные проблемы или опыт и способных благодаря этому оказать существенную помощь.

Преимущество групповой психотерапии, по мнению К. Рудестама, состоит в том, что реакции, возникающие и прорабатываемые в контексте групповых взаимодействий, могут помочь в решении межличностных конфликтов вне группы. В дружественной и контролируемой обстановке можно усваивать новые навыки, экспериментировать с новыми типами поведения. Присутствие равноправных партнеров, а не только одного психолога, создает ощущение комфорта. У недостаточно уверенных в себе членов группы не возникает чувства, что на них оказывают давление, они чувствуют себя спокойней, ощущая поддержку и зная, что такие же проблемы есть у других.

Практическая психология и психотерапия накопили большой опыт работы с психокоррекционной группой. Это социально-психологический тренинг коммуникативных способностей, тренинг личностного роста, психодрама, гештальтгруппа, танцедвигательная терапия, группы тренинга и умений и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный теоретический анализ исследований по проблемам психологической готовности и психологической готовности к браку и семейной жизни, а также подобранная и разработанная система эмпирических методов позволила определить мотивационную готовность к браку, представления о брачном партнере а также выявить уровни подготовленности к браку.

Проведенный анализ позволил выдвинуть некоторые предположения, заключающиеся в том, что по мере развития личности, на этапе перехода от одного возрастного этапа к другому формируется соответствующий вид психологической готовности, либо к освоению нового вида деятельности, либо к формированию нового типа социальных отношений.

При этом психологическая готовность выступает как особый вид возрастного новообразования, имеющего собственное психологическое содержа-

ние, соответствующее тому, или иному возрастному периоду. В этой связи психологическая готовность к каждому виду деятельности или социальных отношений имеет собственное психологическое содержание. Готовность к браку предстает как психологическое образование, имеющее собственное психологическое содержание.

Выявлено три уровня психологической готовности к браку высокий, средний и низкий, отличающиеся друг от друга, как разным уровнем сформированности каждого из компонентов, так и структурной организацией компонентов. При этом:

- высокий уровень готовности к браку характеризуется высокой степенью сформированности всех компонентов. Ведущими компонентами являются представления о супружеской иерархии и представления о супружеских отношениях. На данном уровне иерархия компонентов следующая: представления о супружеской иерархии, представления о супружеских отношениях, ценностные ориентации, брачная мотивация, супружеские установки и ожидания;
- средний уровень готовности к браку характеризуется высокой степенью сформированности таких компонентов, как брачная мотивация, супружеские установки и ожидания, средней степенью сформированности ценностных ориентаций и низкой степенью сформированности таких компонентов как представления о супружеской иерархии и представления о супружеских отношениях. На данном уровне иерархия компонентов следующая: брачная мотивация, супружеские установки и ожидания, представления о супружеской иерархии, представления о супружеских отношениях и ценностные ориентации;
- низкий уровень готовности к браку характеризуется средней степенью сформированности ценностных ориентаций и низкой степенью сформированности остальных компонентов психологической готовности к браку. На данном уровне иерархия компонентов следующая: брачная мотивация, супружеские установки и ожидания, ценностные ориентации, представления о супружеских отношениях и супружеской иерархии.

6. Выявленные различия в психологической готовности к браку между людьми на разных этапах периода взрослости позволяют нам сделать вывод о том, что психологическая готовность к браку линейно не повышается с возрастом, а наблюдается следующая тенденция:

- в поздней юности (17-21 год) только начинают дифференцироваться понятие брака, образ брачного партнера и себя как будущего мужа (жены). Этот возраст характеризуется смешанными установками, что касается вопросов брака, построения отношений с партнером (распределение ролей, главенства и т.д.) и воспитания детей. Нет четкой доминирующей мотивации к заключению брака. Партнер рассматривается, прежде всего, как партнер для общения.
- молодость (21-40 лет) характеризуется высоким уровнем психологической готовности к браку. В этот период формируются представления о

супружеских отношениях, о партнере не только для общения, но и для построения семьи. Большое внимание уделяется отношениям между супругами и их эмоционально-психотерапевтическим связям.

Доминирующей мотивацией является мотивация на определенного человека.

- зрелость (41-60 лет) характеризуется незначительным снижением готовности к браку по сравнению с молодостью. В этот период утверждается предпочитаемая модель семьи и выстраивается необходимая структура отношений между супругами. Доминирующей мотивацией является мотивация на тип брака, т.е. под существующую модель подбирается партнер.

Достоверность и надежность полученных данных обеспечивается методологической обоснованностью исходных позиций; междисциплинарным подходом и рассмотрением проблемы, корректным использованием методов сбора и обработки эмпирического материала; многоаспектностью теоретического анализа данных, включающего систематизацию, историко-культурный, этнопсихологический и собственно психологический анализ.

Полученные результаты не являются пока окончательными и представляют интерес для дальнейших исследований в сфере психологической готовности к браку и семейным отношениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов, С. И., Шведов, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст]: Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. - 944 с. - С. 142.
2. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды [Текст]: М.: Смысл, 2002. - с. 340-341 - ISBN5-89357-098-7.
3. Асмолов, А. Г. Психология личности [Текст] - М., 1990. - 367 с. - С. 335.
4. Ковалев, С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры [Текст]: - М.: Просвещение, 1991. — с. 16.
5. Запорожец, Л. В. Избр. психол. труды [Текст] - в 2-х т. - М., 1986. - С.59.
6. Савченко, Е. А. О готовности старшеклассников противостоять аморальным проявлениям [Текст]: Вопросы психологии. 1997 № 3. - С.22-31.

7. Снегирева, Т. В. Личностное самоопределение в старшем школьном возрасте [Текст]: Вопросы психологии, 1989. № 2. - С. 26-40.
8. Бодалев А. А. Основные акмеологические закономерности человеческой жизни [Текст] / А. А. Бодалев, В. Т. Ганжин // Мир психологии. — 1999.-№ 2.-е. С. 11-23.
9. Овчарова, Р. В. Психология родительства [Текст]: М.: Издательский центр «Академия», 2005.-368 с. - С.107-114. - ISBN5769519169.
10. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству [Текст]: Вопросы психологии. 2000. № 5. - С. 18 — 27.
11. Филлипова, Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии [Текст]: Вопросы психологии, 2001, №2. - С. 22-37.
12. Демчук, Н. А. Формирование психологической готовности юношей к отцовству [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Демчук Наталья Александровна. - Курган, 2006. - 223 с. - С. 59-62.
13. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства [Текст]. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. - 319 с. - С.123. - ISBN: 589939-101-4.
14. Красницкая, Г. С. Усыновление: вопросы и ответы [Текст]: М. Изд-во Дрофа, 2001.
15. Брутман, В. И., Родионова, М. С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности [Текст]: Вопросы психологии : науч. журн., НИИТ МГАФК. - 1997, №7. - С.38 - 47.
16. Овчарова, Р. В. Психология родительства [Текст]: М.: Издательский центр «Академия», 2005.-368 с. - С.107-114. - ISBN5769519169.
17. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству [Текст]: Вопросы психологии. 2000. № 5. - С. 55.
18. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству [Текст]: Вопросы психологии. 2000. № 5. - С. 103.
19. Филлипова, Г. Г. Психология материнства [Текст]: учебное пособие: М., 2002. - 240 с. - ISBN5-89939-064-6.
20. Мид, М. Культура и мир детства [Текст]: Пер с англ. и коммент. Ю.А.Асеева. Сост. и послесловие И.С.Кона. М., 1988. - 429 с.
21. Демчук, Н. А. Формирование психологической готовности юношей к отцовству [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Демчук Наталья Александровна. - Курган, 2006. - 223 с. - С. 65.
22. Демчук, Н. А. Формирование психологической готовности юношей к отцовству [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Демчук Наталья Александровна. - Курган, 2006. - 223 с. - С. 73.
23. Овчарова, Р. В. Психология родительства [Текст]: М.: Издательский центр «Академия», 2005.-368 с. - С.107-114. - ISBN5769519169.
24. Божович, Л. И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности [Текст] - М.: Международная педагогическая академия, 1995. - 212 с. - ISBN5-87977-023-0.

25. Ковалев, С. В. Психология современной семьи: Информ.-метод. материалы к курсу "Этика и психология семейной жизни": Кн. для учителя [Текст]: - М.: Просвещение, 1988. – 208с.
26. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст]: М: 2005г, 320 с. - С. 227; М.:ГАРДИКА, 2004. 4 320 с. - с.275-276. - ISBN: 5-8297-0189-8.
27. Беляева, Л. А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности [Текст]: учебное пособие к спецкурсу. - Екатеринбург, 1993. — 125 с. - С. 76.
28. Беляева, Л. А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности [Текст]: учебное пособие к спецкурсу. - Екатеринбург, 1993. — 125 с. - С. 77.
29. Беляева, Л. А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности [Текст]: учебное пособие к спецкурсу. - Екатеринбург, 1993. — 125 с. - С. 77.
30. Фрейд, З. Психология бессознательного: сб. произведений [Текст]: сост, науч. ред, вступ. сл. М.Г.Ярошевского. М. 1990. - 448 с.
31. Немов, Р. С. Психология: [Текст]: М. 1998, кн. 1. - 576с. - С.349.
32. Братусь, Б. С., Сидоров, П. И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма [Текст] - М., 1984. - 144 с.
33. Роджерс, К. Р. Взгляд в психотерапию. Становление человека [Текст] \ пер. с англ.: под ред. Е.И.Исениной, М., 1994, 480с. - С. 197.
34. Толстых, Н. Н. Жизненные планы подростков и юношей [Текст]: Вопросы психологии. 1984, №3. - С. 38-47.Брутман, В. И., Панкратова, М. Г., Ениколопов, С. Н. Некоторые результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей [Текст]: Вопросы психологии: науч. журн., НИИТ МГАФК. - 1994, №5. -С.31 -40.
35. Платон Государство [Текст] / Платон. Сбор. Соч. в 4 т., М.,1994. Т. 3. - 655с.
36. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов [Текст] - Ростов-на-Дону, 1998.
37. Хямяляйнен, Ю. Воспитания родителей: концепции, направления и перспективы [Текст]: кн. д\воспит. дет. сада и родителей \ пер. с.фин. М., 1993. - 112с.
38. Выготский, Л. С. Проблема обучения и умственного развития [Текст]. - М., 1996.
39. Сысенко, В. А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия [Текст]: М.: Мысль, 1991.
40. Сизанов, А. Н. Подготовка подростков к семейной жизни [Текст]: Минск., Народная Асвета, 1989. - С. 41-46.
41. Гребенников, И. В. Основы семейной жизни [Текст]. - М., Просвещение, 1991.- 158 с.-С. 59-68.
42. Шапиро, Б. Ю. От знакомства к браку [Текст]: М., 1990. - 64 с. - С.43-44.
43. Панкова Л.М. У порога семейной жизни: книга для учителей [Текст]: М., 1991.- 144 с. - С.59.

44. Торохтий, В. С. Психология социальной работы с семьей [Текст]: М., 1996.
45. Земская, М. Семья и личность [Текст]: Пер. с пол. - М.: Прогресс, 1986. - 200 с.
46. Малярова, Н. В. Мотивация брака и прогноз психологического вмешательства. [Текст]: Семья и личность. Тезисы докладов. / Под ред. А.А. Бодалева.-М., 1981.-е. С.124-135.
47. Калмыкова, Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни [Текст]: Вопросы психологии. 1983. №3. - С.83-89.
48. Ковалева, О. Ф. К вопросу о готовности студенческой молодежи к семейной жизни и родительству [Текст]: Материалы третьей Международной конференции «Психологические проблемы современной семьи», В 2-х частях. Часть 1. Под общей ред. канд. псих. наук Лидерса А.Г., М., 2007. - 536 с.-С. 457-465.
49. Ганюшкин, А. Д. Исследование состояния психической готовности человека к деятельности в экстремальных условиях [Текст], автореф. канд. дис. - Л., 1972.
50. Зритнева, Е. И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни [Текст]: Автореф. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Ставрополь, 2000.
51. Борлакова, Б. М. Формирование у старшеклассников потребности в создании семьи и воспитании детей [Текст]: автореф. дис. ...канд. пед. наук /Борлакова Б. М. - Карачаевск, 1999.
52. Гозман, А. Я. Психология эмоциональных отношений [Текст]. - М.: изд- во Московского университета, 1987.
53. Maslow A. H. Motivation and personality (2nd). N. Y: Harper and Row, 1970.
54. Melville K. Marriage and the family. N. Y, 1977.
55. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи [Текст]: СПб. Питер, 2002. - 656 с. - ISBN 5-88782-394-1.
56. Олиферович, Н. И., Зинкевич-Куземкина, Т. А., Велента, Т. Ф. Психология семейных кризисов [Текст]: СПб: Речь, 2006. - 360 с. -С.36-37. - ISBN: 5-9268-0416-7.
57. Юнг, К. Г. Брак как психологическое отношение [Текст]: в кн. Конфликты детской души. - С. 185-209.
58. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений [Текст]: Курс лекций. - М: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 512 с. - С. 160-161. - ISBN 5-04-005780-6.
59. Малярова, Н. В. Мотивация брака и прогноз психологического вмешательства. [Текст]: Семья и личность. Тезисы докладов. / Под ред. А.А. Бодалева.-М., 1981.-е.С. 124-135.
60. Черников, А. В. Системная семейная терапия [Текст]: Интегративная модель диагностики. М., 2001.-208 с. - ISBN: 5-86375-130-4.
61. Минухин, С., Фишман, Ч. Техники семейной терапии [Текст]: М., 1998.
62. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст]: М: 2005г, 320 с. - С. 227; М.:ГАРДИКА, 2004.

320 - с.275-276. - ISBN: 5-8297-0189-8.

63. Суслова, Т. Ф. Личностные детерминанты совмещения профессиональных и семейных ролей женщинами - предпринимателями [Текст]: Дисс. канд. псих. наук. - М., 1999. - 138с. - С.48.
64. Алешина, Ю. Е. и др. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений [Текст] - М., 1987. – С.27
65. Андреева, Т. А. Психология семьи [Текст]: учебное пособие. — СПб.: Речь, 2007. - 384 с. - ISBN 5-9268-0655-0.
66. Олиферович, Н. И., Зинкевич-Куземкина, Т. А., Велента, Т. Ф. Психология семейных кризисов [Текст]: СПб: Речь, 2006. - 360 с. -С.36-37. - ISBN: 5-9268-0416-7.
67. Минухин, С., Фишман, Ч. Техники семейной терапии [Текст]: М., 1998. – С.13.
68. Бурлачук, Л. Ф., Морозов, С. М. Словарь-справочник по психологической диагностике [Текст]: Киев: Наукова думка, 1989. - 200 с.
69. Голод, С. И. Сексуальное поведение и субкультурная дифференциация полов [Текст]: Социологический журнал: науч. журн. — М.: Институт социологии РАН, 1994. - № 4, - ISSN 1684-1581.
70. Разумихина, Г. Семейные тайны любви для подростков [Текст] — РнД, Феникс 2004. - 448 с. - ISBN 5-222-04021-6.
71. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М.: Медицина, 1991 –С.159.
72. Малкина-Пых И.Г. Семейная терапия. Справочник практического психолога. – М.: ЭКСМО, 2006.-С.473
73. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. – М.: Класс, 1998.- С.175
74. Москвичева И.Л. Мотивация вступления в брак и внутрисемейные ценности современной молодежи // Молодежь в условиях соц.-экон. реформ: Материалы междунар. науч.- практ. конф., 26-28 сент. 1995.- СПб., 1995. – Вып.1. – С.104-105.
75. Обозова А.Н., Штильбанс В.И. Аксиомы супружества (Психология супружеских отношений). – Л.: ЛГУ, 1984. –С.163